

№ 35

(1577)

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ 38-й
ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

20 ДЕКАБРЯ

1959

Рисунок Бориса ЛЕО.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ПОЗДРАВЬТЕ
И НАС! ПЕРЕШЛИ НА МАССОВОЕ
ПРОИЗВОДСТВО ПЯТИРЕГИ-
СТРОВЫХ АККОРДЕОНОВ ТЧК
УЖЕ ВЫПУЩЕНО 8 500 ТЧК ВСЕ
ВУЧАТ ВЕЛИКОЛЕПНО ТЧК
РАБОЧИЕ КАЛУЖСКОЙ
ФАБРИКИ «АККОРД»

ИЗ ЭКОНОМЛЕННОЙ КОЖИ ВЫПУСТИ-
ЛИ 115 000 ПАР ОБУВИ ТЧК ПОСЫЛАЕМ
ПАРОЧКУ ТЧК НОСИТЬ ВАМ ИХ НЕ ИЗ-
НОСИТЬ ТЧК
ДИРЕКЦИЯ БАКИНСКОЙ ОБУВНОЙ
ФАБРИКИ № 1

ШЛЕМ ПРИВЕТЫ ЗПТ А ТАКЖЕ НОЖИ
ВИЛКИ ЛОЖКИ ПРАЗДНИЧНОМУ СТОЛУ
ПРОИЗВОДСТВА НАШЕГО КОМБИНАТА ТЧК
СТАЛЬ НЕРЖАВЕЮЩАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО
НЕ РЖАВЕЕТ ТЧК ПОКУПАТЕЛИ ПОДТВЕРЖ-
ДАЮТ
КРОКОДИЛЬСКИЙ ПОСТ НА НИЖНЕ-
ТАГИЛЬСКОМ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ
КОМБИНАТЕ

ВЫПУСКАЕМ ЕЖЕДНЕВНО 115 000 ФАРФОРО-
ВЫХ ИЗДЕЛИЙ ТЧК НАШИ НОВИНКИ: ЧАЙ-
НЫЕ СЕРВИЗЫ «ЛЕНИНГРАДСКИЙ» ЗПТ «ЦВЕ-
ТОК» И ДЕТСКИЙ СЕРВИЗ «МАЛЫШКИ» ШЛЕМ
В ПОДАРОК ТЧК ПОДНИМАЕМ ВАШЕ СЧАСТЬЕ
ЧАШНИ КРЕПКИМ ЧАЕМ
РАБОЧИЕ ДУЛЕВСКОГО ФАРФОРОВОГО ЗАВОДА

ПРОИСШЕДШИМ ОЧЕНЬ
ПЕЧАЛЕНЫ: ПОДАРИТЬ
НЕЧЕГО ТЧК НАША МЯ-
СОРУБКА ВЕСОМ ТРИ КИ-
ЛОГРАММА РАССЧИТАНА
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СПОРТ-
СМЕНОВ-ГИРЕВИКОВ ТЧК
ДИРЕКЦИЯ ВОРО-
НЕЖСКОГО ЗАВОДА
ИМЕНИ КАЛИНИНА

Субботы

Ж Е Н И Т С Я

ДИАЛОГ В ПУСТОЙ КОМНАТЕ

КАЖДЫЕ 20 минут со строительного конвейера в нашей стране сходит новый пятиэтажный дом, каждый день 4 тысячи семей справляют новоселье. Точно установлено, что по количеству новоселов мы занимаем первое место в мире. И это радует.

Приятное занятие — быть новоселом. Взгляните на него: он бодр, возбужден и неизменно весел, хотя ему и приходится сталкиваться с известными трудностями. Первый делом у него возникает вопрос: как бы лучше, покрасивее, подешевле обставить новое жилище? По нашим наблюдениям, эта проблема решается им в основном успешно. Во всяком случае, мы не знаем ни одного новосела, который жил бы в пустой квартире. В комнатах очень скоро появляются вещи. И среди них много хороших вещей, сработанных с любовью, со вкусом, за которые хочется низко поклониться нашим мастерам.

Загляните в магазины, и вы воочию убедитесь, как непрерывно растет выпуск товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, расширяется их ассортимент, улучшается качество. Однако еще быстрее растут наши потребности. Здесь, как уже догадался читатель, речь идет не только о новоселах. Мы говорим о потребителях в самом широком смысле этого слова. Потребитель нынче очень требовательный. Он все знает, все понимает и многого хочет. Мебель подавай ему только малогабаритную, швейные машины — многооперационные, чайники — с автоматическим регулированием. Даже обыкновенные наручные часы должны быть необыкновенными. Он требует, чтобы они еще были с будильником, с мелодичным звоном. Такие выпускает 1-й московский часовой завод имени Кирова.

Крокодил тоже стал новоселом. Он получил площадь. Обзавелся кубатурой в новом доме. И ему тоже захотелось уюта и мелодичного звона... Но начнем все по порядку...

Когда Крокодилу надоели одинокие вечера у телевизора, кушанья из полуфабрикатов, бесперспективность и, если хотите, идиотизм холостяцкой жизни, он решил жениться. Вскоре он привел в исполнение свое намерение. Мы не будем описывать во всех деталях это волнующее событие. Скажем только, что он оформил свой брак в Ленинградском дворце бракосочетаний, так как в Москве большинство загсов мало приспособлено для столь торжественной церемонии.

Как только был снят с повестки дня матримониальный вопрос, перед Крокодилом возникла новая жгучая проблема — устройство семейного очага. Будучи холостяком, он уделял не слишком много внимания этой стороне своего бытия.

Теперь надо было строить жизнь по-иному.

Десятки чудесных планов и идей возникли у молодоженов, едва они переступили порог новой комнаты в новом доме.

— Здесь очаровательно! — сказала Крокодилица, и в ее голосе прозвучали серебряные колокольчики.

— Прекрасно! — осклабился Крокодил.

— Мы оклеим комнату веселенькими обоями! — вскричала жена.

— Я за клеевую краску, — мягко возразил Крокодил, вспомнив, какие старомодные рисунки украшают подчас новые обои.

— Здесь мы повесим абажур!

— Только не оранжевый!

— Сюда — настольную лампу!

— Только не с медведем из белого камня на фоне не то скалы, не то берлоги!

— Почему с медведем? Неужели у меня такой дурной вкус?

— Что ты, дорогая! Просто в магазинах чаще всего встречается этот каменный товар.

— Сюда мы поставим телевизор «Заря».

— Только не «Зарю!» У нас есть много чудесных телевизоров других марок. А этот — рекордсмен по браку.

Получился не тот диалог. Получилось нехорошо. Некрасиво. Неторжественно и нелирично.

— Ну, а как, милый, насчет того, чтобы облегчить мой домашний труд?

— Я облегчу! — пылко и несколько опрометчиво воскликнул Крокодил.

— О нет, я не хочу перекладывать на твои плечи свою работу! Мне поможет ленинградский завод «Электромет». Вон видишь на этом снимке пылесос «Вихрь» на 127 вольт? Он будет нашим домашним роботом — уборщицей.

— Он не будет! Попробуй его достать в магазине!

— Тогда купим хотя бы чудесный электроутюг (см. фото).

Крокодил вздохнул. Он впервые подумал, что его половина несколько оторвана от жизни. Подавив в себе минутное раздражение, он сказал:

— Ну, разумеется, дорогая, купим!

Крокодил покривил душой. Он знал, что легче купить в магазине живого динозавра, чем утюг на 127 вольт Московского трансформаторного завода.

И второй раз пришлось Крокодилу покривить душой, когда его супруга пожелала приобрести карманный радиоприемник и куклу «невалашку» (см. фото). Он-то знал, что две небольшие фабрики Главнокоопкульта могут выпускать их лишь в нескольких сотнях экземпляров. А крупные предприятия производить такую «мелочь» не желают.

Они еще долго стояли в пустой комнате. Перед их мысленным взором возникали жилищно-бытовые видения, одно прекраснее другого. На мгновение им почудилось, что на пустых стенах висят репродукции Московского графического комбината, а не базарные лебеди с гарцующими на них пышногрудыми красавицами. Им представилось, будто на кухонных полках выстроились приборы, приспособления и нехитрые машины, облегчающие труд домохозяйки.

Им мерещилось и многое другое.

— Чу! Слышишь? Звонко!

Кто бы это мог быть? Работник «Гастронома»? Посланец овощной лавки, доставивший на дом капусту? Гонец из прачечной, прибывший со свежевывирированным бельем? Или полномочный представитель комбината бытового обслуживания, желающий на месте утрясти вопросы, связанные с реставрацией старого костюма?

Не будем слишком осуждать молодоженов за их красивые видения, миражи и коммунално-бытовые галлюцинации. В них, право, нет ничего предосудительного. Во всяком случае, в таком обслуживании мечтают не только молодожены.

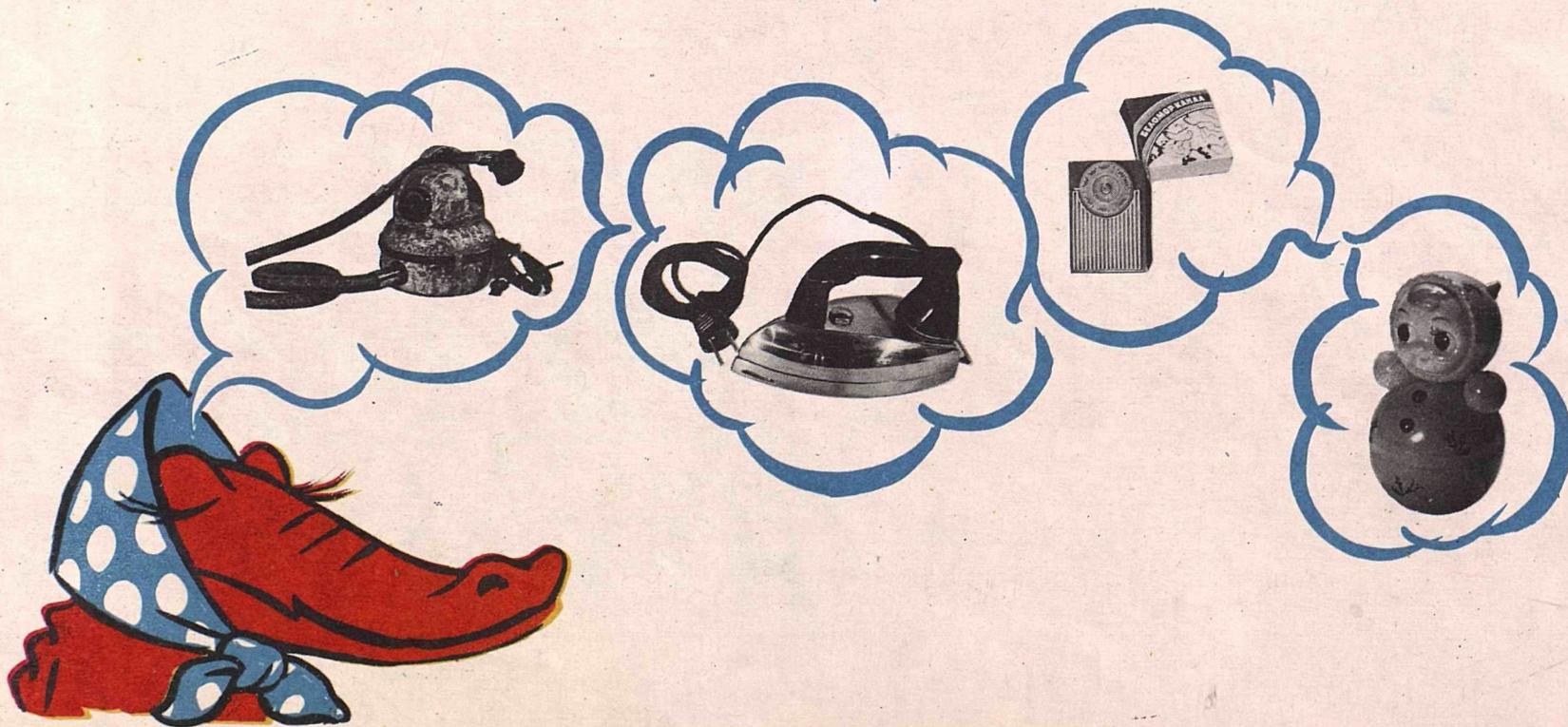
День ото дня повышаются требования рядового советского человека к бытовому обслуживанию. Прежде всего он считает, что всяческие бытовые дела не должны отнимать у него много времени. Он, например, полагает, что в парикмахерской надо стоять в очереди меньше, чем за билетами на новый балет. Он убежден, что владелец испортившегося телевизора не должен проходить специальное медицинское обследование, дабы выяснить, сможет ли его нервная система выдержать испытания, связанные с гарантийным ремонтом.

Он считает, что собственник патефона, электробритвы, радиолы и магнитофона не должен иметь волю и выдержку летчика-испытателя.

Он знает, что не за горами то время, когда всюду будет изобилие предметов быта. Именно к этому направлены принятые недавно правительственные постановления. Но он хочет совершить горвосхождение быстрее. Иными словами, чтобы все организации и учреждения, все наши совнархозы и предприятия быстрее выполняли намеченные партией и правительством мероприятия.

Вот почему этот номер мы посвящаем бытовому обслуживанию.

Но вернемся в пустую комнату. Если ты хочешь узнать, дорогой читатель, что произошло с Крокодилом и его избранницей дальше, перелистай страницы нашего журнала.

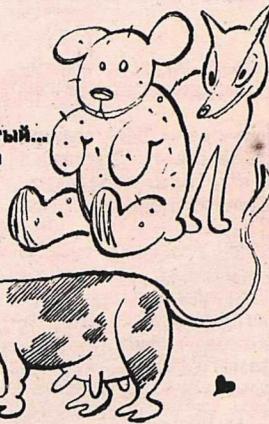

КРОКОДИЛ ПОКУПАЕТ ИГРУШКИ

— Ты откуда, Крокодил!
— За игрушками ходил.
Нужно думать нам, женатым,
Что дарить своим ребятам
В день их первых именин.
Захожу я в магазин.
Говорит мне продавщица:
— Вот изящная вещица —
Серо-бурый петушок,

Сизо-пегий гребешок.
А вот это конь лиловый
С фиолетовой короной.
Дальше целый зоосад
Чинно выстроился в ряд:
Серый волк, медведь мохнатый...
Только жаль, что все зверята
От медведей до зайчат
Одинаково пищат.

У моих подшефных

Михеич ухмыляется...

МОЖНО ЛИ описать простыми словами те необыкновенные чувства, которые испытывает человек, только что получивший ордер на отдельную двухкомнатную квартиру со всеми удобствами?

Нет, нельзя! Чувства человека, который несколько минут назад стал обладателем семейного рая (с ванной и мусоропроводом!), невозможно передать языком обычного фельетона. Здесь нужна поэзия! Ямбы, хорей, гекзаметры!

...Из городского загса вышли молодожены. Не будем окружать их ореолом загадочности, скажем прямо: молодожены были рабочими из местного строительного треста.

— Подумать только, дорогая, — сказал он, дотрагиваясь до нагрудного кармана, где лежало брачное свидетельство и ордер, — теперь у нас собственная квартира!

На лице молодой супруги заиграла улыбка.

— Мы купим для нашей спальни недорогой шкаф, а для столовой — изящный сервант!.. — мечтательно ответила она.

Поскольку он не имел ничего против шкафа и изящного серванта, меблировку комнаты было решено начать немедленно.

Прихватив отложенные деньги, молодожены отправились на поиски недорогого шкафа и изящного серванта. Обойдя весь город, они сумели раздобыть лишь тяжелую, как кирпич, мраморную пепельницу и еще кое-какую мелочь.

— Я же говорил тебе, что ходить в магазины бесполезно! — сказал он. — Попытаем счастья на рынке, как советуют умные люди.

У ворот рынка они увидели толпу, обступившую сенсационную новость.

— Михеич велел передать, что придет снова!

— Кто такой этот Михеич? — заинтересовались молодожены.

— Вы не знаете Михеича?! — искренне удивился молодой человек в шапке «гоголем», видимо, тоже молодожен. — Да ведь это легендарный старик! Он продает табуретки.

При слове «табуретки» по толпе прошел гул, перешедший в жизнерадостный визг: это в воротах рынка показался Михеич, несущий на широкой спине полдюжины связанных веревкой табуреток. Началось столпотворение. Через несколько минут короткой схватки, потеряв все поготовки, молодой супруг вынырнул из толпы сильно помятый, но счастливый. Он держал в руках две сучковатые табуретки.

Да, в городе Рудном легендарный старик Михеич — действительно единственный солидный поставщик мебели. По сравнению с ним легально торгующая организация — отдел рабочего снабжения — в этом отношении мелкая, не заслуживающая внимания фирма. Человек, который вдруг ни с того ни с сего пожелает купить шкаф, подвергается осмеянию во всех магазинах, ибо он выглядит таким фантастом, таким

мечтателем, что за него просто становится стыдно друзьям и знакомым. Да и не только шкаф! Даже самый жалкий, самый привычный тазик разыскать в магазинах — дело абсолютно несбыточное, хотя в других городах их полным-полно.

— Ай-ай-ай! — удивился министр торговли Казахстана тов. Ильяшев, посетивший этой осенью Рудный. — Какое безобразие! Надо немедленно... немедленно... сейчас же!

Вселив в жителей Рудного этими восклицаниями немалую надежду, министр сел в машину и укатил.

Неделю на Михеича никто и смотреть не хотел. Над этим обанкротившимся кустарем-одиночкой посмеивались и обходили стороной его жалкую продукцию. Но Михеич только ухмылялся. Короче, по истечении недели залежавшиеся табуретки были расхвачены в десять минут.

Вслед за своим коллегой в Рудный прикатил министр культуры республики тов. Канапин. Он пронесся по улицам города со скоростью ветра, гневно произнес традиционное для всех посещающих Рудный «ай-ай!» и, бодро высypав с десятков обещаний, укатил.

Затем приехало еще несколько комиссий, которые тоже ходили по городу и произносили различные междометия.

От всех этих посещений и бурных восклицаний в магазинах Рудного не прибавилось ни одного шпингалета.

Жителям Рудного, однако, далеко не весело. В многочисленных рабочих общежитиях нет самого необходимого инвентаря. Почти все рабочие учатся, а, например, настольная лампа в Рудном — неразрешимая проблема.

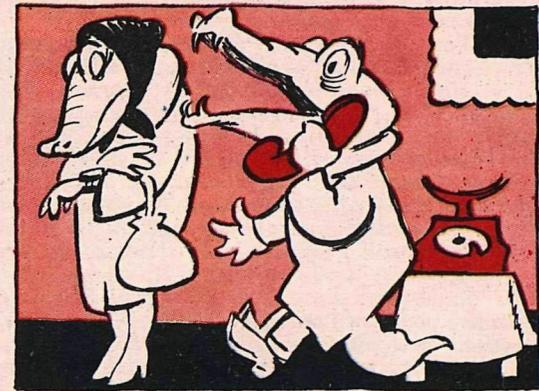
Руководство комбината нельзя упрекнуть в том, что оно не отпускает средств для приобретения разных вещей. Беда в другом: на эти деньги нельзя ничего приобрести. Видимо, в республиканских министерствах до сих пор продолжают смотреть на новый быстрорастущий промышленный город с десятками тысяч жителей, как на заштатный поселок с натуральным хозяйством. И мебели, и одежды, и прочих вещей первой необходимости в город поступает столь мизерное количество, что его хватает только для первых оказавшихся в магазине счастливцев.

В Министерстве торговли Казахстана по-прежнему не решаются вступить в схватку с несокрушимой фирмой «Михеич и К^о». И по-прежнему на рынке гомонят молодожены, которых, кстати, в Рудном немало. И, как это ни странно, им хочется иметь в новой квартире шкафы и даже — черт побери! — серванты. Но они вынуждены начинать свое семейное счастье с погони за Михеичем и его немудреной продукцией.

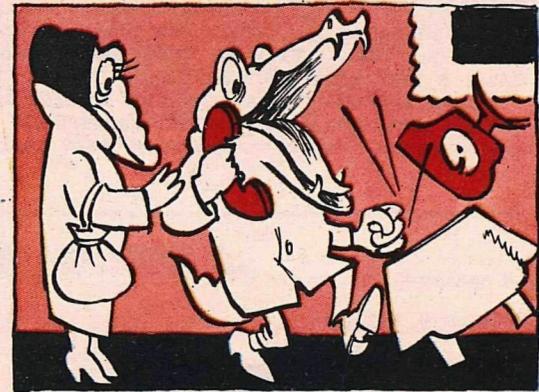
В. ТИТОВ,
специальный корреспондент Кронодила
г. Рудный.

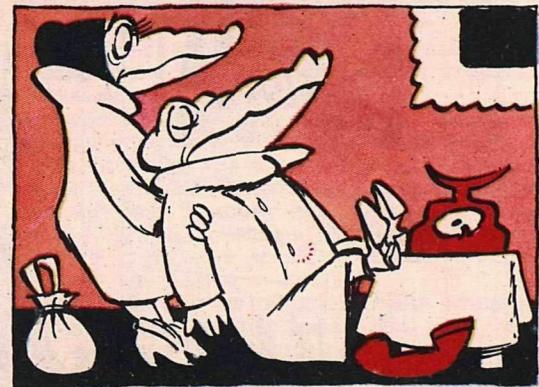
— Алло!.. Мне машину!..

— Алло!.. Алло!.. Машину мне!..
Такси!..

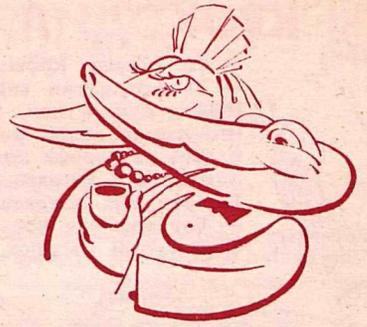
— Я прошу машину!..

— Алло!.. Мне машину!.. Какую!..

— Какую!.. «Скорую помощь»!..

— Надо решить, дорогая, кто разделит с нами радость семейного торжества, — сказал Крокодил Крокодилице. — Нужно подумать о гостях.

— Ну, это сущий пустяк! — рассмеялась невеста. — Что может быть проще! Пригласим всех, кто этого заслуживает! Доставил человеку хотя бы маленькую радость, сделал ему приятное, проявил о нем заботу — и, пожалуйста, занимай по праву место за нашим праздничным столом.

— В принципе я, конечно, «за». Боюсь только, что этих гостей нам не удастся разместить не только во Дворце спорта, но даже и на Большой арене Лужников... Впрочем, я, кажется, нашел выход! Почему бы нам не устроить, так сказать, заочный свадебный стол? И разослать приглашения во все концы страны?

Так начался большой семейный совет. Помогали Крокодилу его друзья-корреспонденты. Они листали письма читателей, заказывали междугородные переговоры...

— Говорит Ереван! Рекомендуем Генриха Вагановича Аветисяна — директора лучшего в городе магазина промтоваров.

— На проводе Кинешма! Предлагаем кандидатуру заведующего посудохозяйственным отделом универмага № 4 Михаила Сергеевича Мальчуткина... Отличник торговли!

— Звонят из магазина № 38 «Мосгалантереи». Да-да, из того самого, бывшего отстающего... Не забудьте пригласить на свадьбу нашего директора Елизавету Арефьеву. Правда, она у нас недавно перешла из передового магазина. Да-да, по почину Валентины Гагановой... Сейчас наш магазин не узнаете!

— Дорогой мой, — сказала Крокодилице, — теперь моя очередь. Вот письмо из Львова от группы женщин. Они очень просят, чтобы мы позвали Григория Пантелеймоновича Донева. Это их кумир: самый искусный дамский парикмахер!

— Что ж, не возражаю. Но тогда, надеюсь, и ты не будешь возражать против моей кандидатуры. Это искуснейший творец украинских борщей и галушек, знаменитый киевский повар Борис Григорьевич Брусника. Международной категории мастер! Весной этого года он ездил в Лейпциг и наладил там приготовление украинских национальных блюд в ресторане «Киев». А вернувшись в Киев, взялся за приготовление немецких национальных блюд в ресторане «Лейпциг».

Список приглашенных обрастал новыми именами, как снежный ком. В него вносились целые коллективы. Например, коллектив автозаводцев, выпускающих отличный холодильник «ЗИЛ»; кол-

лектив вильнюсского мебельного комбината «Бяржас». Чудесные спальные гарнитуры делает этот комбинат!

И снова раздался телефонный звонок:

— Говорит Рига! Это Крокодил? А знаешь ли ты, что завод «ВЭФ» выпустил сверх годового плана восемь тысяч радиол?... Просим иметь в виду, когда будешь рассылать приглашения!

Распечатав очередное письмо, Крокодил воскликнул:

— А вот и еще гости! Московская артель «Химкраска» порадовала хозяек чудодейственным стиральным порошком «Лебедь». Представь себе, дорогая: можно и подсинивать белье и одновременно подкрахмаливать. Я, правда, не ахти какой специалист в этих делах, но думаю, что и тебе «Лебедь» придется по вкусу.

Но не все на семейном совете шло так гладко. Раздался очередной телефонный звонок. Говорили из Ташкента. Крокодил слушал и не верил своим ушам: за каких-то два месяца промысловая кооперация Узбекистана перевыполнила план 1961 года — число мастерских и ателье увеличилось чуть ли не вдвое.

— Ну как отказать в приглашении узбекским кооператорам?

— Отказать! — категорически посоветовали Крокодилу его корреспонденты. — В отчетах кооператоров Узбекистана не все ладно. Вот, например, стояли на улицах Ташкента весовщики с медицинскими весами: было их 21 человек, а числились все они работниками одного предприятия. И вдруг в отчете появляется цифра: 21 предприятие по взвешиванию граждан. Вот где секрет!

— Не может быть! — засомневалась Крокодилице. — Они, наверное, просто не поняли, к чему их призывает и обязывает постановление по бытовому обслуживанию. И поэтому пошли на этот... обман зрения.

Корреспонденты вскрыли следующий конверт.

— Оказывается, бывает обман зрения и похуже! — воскликнули они. — Вот, например, письмо из Кировской области. Там последнее время бесчинствуют какие-то загадочные коровы. Еще вчера в селе Виданка была швейная мастерская, а сегодня, глядь, от мастерской уже ни слуху ни духу. Слово корова языком слизнула! В районном центре Даровское на полную мощность действовала мастерская по ремонту металлоизделий — и вдруг как сквозь землю провалилась. Опять, выходит, корова виновата. Так же таинственно исчезла фотография в селе Корба. На ее месте обнаружили только фотоснимок группы кооперативных деятелей. Запечатлены они в невозмутимой позе, будто бы все эти невероятные исчезновения вовсе не их касаются.

— Кстати сказать, — заметил жених, — сведущие люди мне говорили, что не только здесь, а и в других местах кооператоры занимают невозмутимую позицию: дескать, наша хата с краю...

Опять зазвонил телефон, и Крокодил снял трубку.

— Хотим тебя предостеречь, когда будешь приглашать товарищей из Грузии и Молдавии. Что? Да, конечно, хорошее у них есть, и немало хорошего! Только вот какая загвоздка: госпланы этих республик наотрез отказались выпускать технологическое оборудование для предприятий бытового обслуживания. На что ссылаются? На загруженность своих заводов. Не рассчитывают ли они на какого-нибудь доброго дядю? Может быть. Только есть очень мудрая поговорка: «На дядю надейся, а сам не плошай!»

Крокодил положил трубку и назидательно сказал:

— Вот так-то, друзья. Иные руководители страдают замедленной реакцией. Болезнь эта довольно опасная. Подумать только, постановление о бытовом обслуживании было принято еще в марте, а Гаврилово-Посадский и Юрьевоцкий райисполкомы Ивановской области не собрались обсудить его даже спустя полгода. Придется нам воздержаться от посылки приглашений в Гаврилов Посад и Юрьево.

Горько посетовал Крокодил: не торопятся люди. Уже в нынешнем году по всей стране нужно было ввести в действие 65 фабрик химчистки и крашения, а строятся всего десятка два.

По этой именно причине не получил приглашения Ленинанкан. Тут должны были уже открыть фабрику химчистки, но о ней еще и слухом не слыхать. Обиделся Крокодил и на людей, от которых зависит служба быта в Белоруссии и Таджикистане: здесь ввели в строй едва одну треть бытовых предприятий, намеченных планом. И то в городах, а на селе и того меньше.

А вообще-то работы на семейном совете было много. Хотелось пригласить всех тех бойцов бытового фронта, которые выпускают отличные подтяжки, превосходные серванты, чудесные роули. Которые бреют безболезненно, взвешивают безукоризненно, кроят безошибочно. Которые так руководят прачечными, ателье, парикмахерскими, что книги жалоб пестрят благодарностями.

Даже поздней ночью еще скрипели перья, шелестела бумага. Крокодил рассылал приглашения.

При том присутствовали А. ВИХРЕВ, Е. ВЕСЕНИН.

В продаже часто не бывает обыкновенных элентрических звонков.

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Кто там!..

Поздравляем и приглашаем

ДРОГОЙ Крокодил! Прослышали мы, что ты женишься, и шлем тебе, а также твоей суженой наши горячие читательские поздравления.

На тот случай, если ты вздумаешь отметить столь знаменательное событие свадебным путешествием, милости просим к нам в Тихвин. Городок наш хотя и лежит несколько в стороне от мировых туристских маршрутов, тем не менее весьма примечателен во многих отношениях. И, как знать, быть может, тебе так понравится у нас, что ты захочешь обосноваться на более длительный срок. Вот в предвидении этого мы и хотим дать тебе несколько дружеских советов.

Еще несколько лет назад люди, приезжавшие к нам из больших городов, запасались всякого рода продовольствием, как будто собирались на зимовку в Арктику. Теперь об этом можешь не беспокоиться. Каким бы капризным ни был вкус твоей крокодилицы, все, что пожелаешь по части продуктов, найдешь в наших магазинах. И насчет одежки не сомневайся. Сможешь зайти в ателье и заказать по размеру. Выбор, правда, не ахти какой, но чем прикрыть хвост, всегда найдется.

Зато если ты задумаешь обставить квартиру, то лучше кой-какие мелочи захватить из Москвы: ну, к примеру, шкаф, буфет, стол, стулья... А остальное, пожалуй, найдется и у нас. Так, по обеспечению населения комодами Тихвин давно перебрал все другие города. Выпускает их наш деревообрабатывающий завод без всяких украшательских затей, и своими строгими формами они напоминают опрокинутый контейнер с прорезанными ящиками. Причем ящики эти не простые. Был бы ты холостяком, — ни за что не посоветовали бы покупать. Потому что выдвигаются они по системе «бабка за дедку, внучка за бабушку... тянут-потянут...». Одному не справиться. А если в семье есть два — три физически полноценных человека, то открыть ящик нашего комода не так уж трудно.

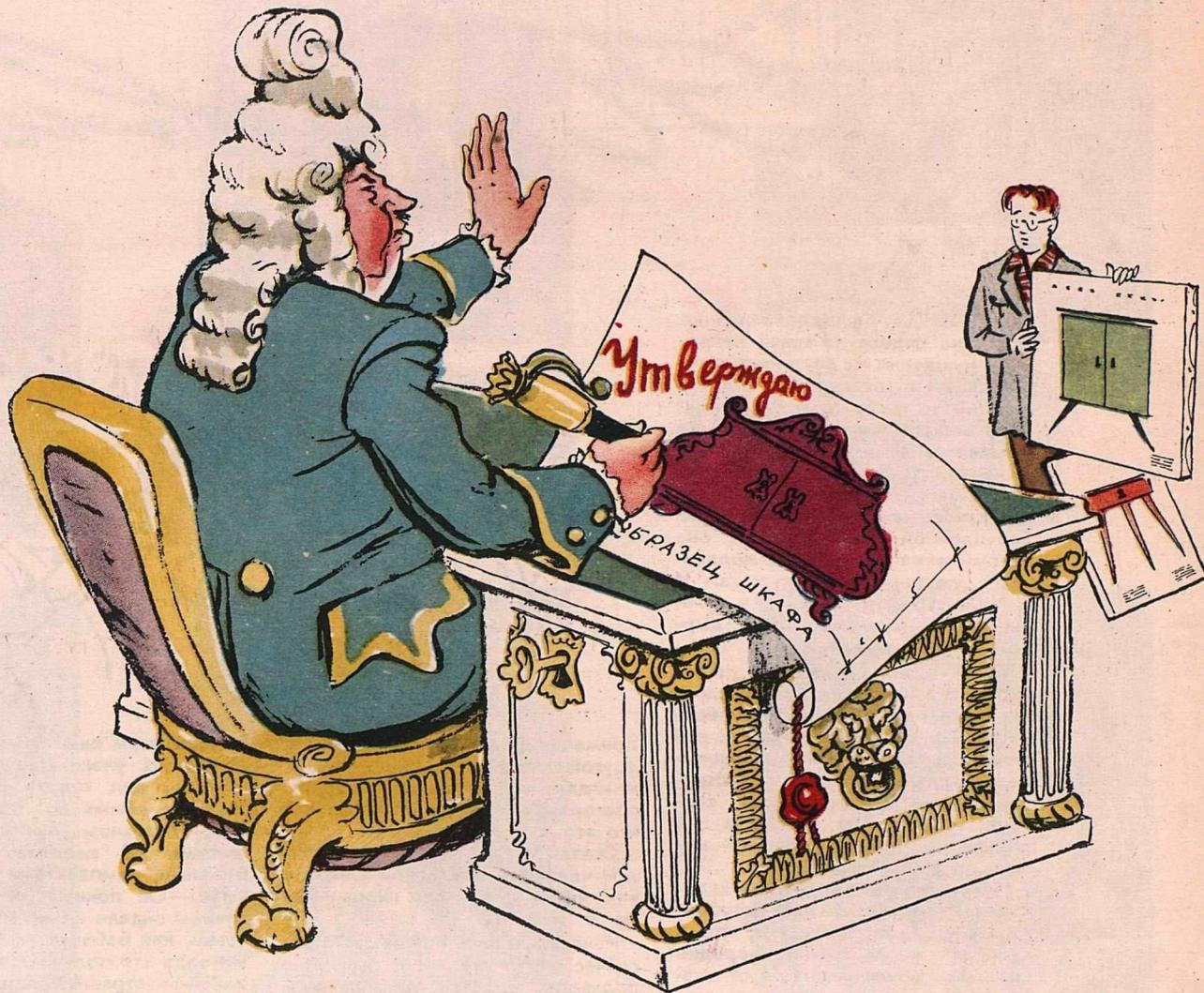
Не оскудела тихвинская торговая сеть и сооружениями под названием «оттоманки», которые, по странной прихоти товароведов, относятся к разряду «мягкой мебели». Между тем в суровых условиях северного края эти предметы восточной роскоши и неги приобрели совсем иные свойства. Набивают их, должно быть, чугунной стружкой под давлением в несколько атмосфер. Поэтому валликом оттоманки можно успешно требовать булыжник и забивать гвозди.

Особо следует тебе подготовить и закалить твою бесценную супругу. Впрочем, если она не чужда трудовым навыкам, то скучать ей не придется.

Обратимся, например, к такому прозаическому занятию, как стирка белья. Со дня своего основания в XIV веке Тихвин избрал для решения этой трудоемкой задачи метод полного самообслуживания, по принципу: «Сам носил — сам стирай». Прачечной в городе никогда не было, нет, и неизвестно, когда будет.

Зато в нашей речке Тихвинке есть отличные проруби, которые содержатся горкомхозом в полном порядке. Им не дают замерзать, и каждый может в любое время развлекаться здесь полосканием своего бельяшка. Ежели поначалу у твоей крокодилицы будут краснеть и стынуть лапки, то потом она привыкнет, и ей даже понравится такое времяпрепровождение. В этом совершенно убежден заместитель председателя горисполкома Иван Семенович Щуров. Он нам так и заявил:

— Мы неоднократно поднимали и ставили вопрос о прачечной, но, по совести говоря, кому она нужна? Тихвинцы привыкли к прорубям и никому своего белья не доверят. Разве что инвалиды или студенты...

Людовик 1959-й.

Рисунок К. НЕВЛЕРА.

А так у каждого есть жена или теща. Зачем же еще прачечная?

И. С. Щуров даже привел в пример свою жену, которая, судя по его словам, так и рвется к проруби.

Тут ты можешь задать нам вопрос: а почему, собственно, нужно в зимнюю стужу ходить к речке? Можно ведь и дома постирать!

Простим твою наивность и терпеливо разьясим. Дело в том, что в Тихвине вместо водопровода пробурены артезианские скважины. Над каждой скважиной возведен домик, из которого торчит двухметровый рычаг. Чтобы добыть ведро воды, нужно ухватиться за этот рычаг и в течение нескольких минут делать простейшие гимнастические упражнения: «вверх-вниз», «вверх-вниз»... К тому времени, когда на лбу появляется испарина, обычно в ведре появляется вода. Иногда и не появляется — по причине изношенности и запущенности артезианского оборудования.

Разбросаны скважины редко, и топать к ним за 300—400 и более метров, особенно в распутицу или гололедицу, — дело малозвлекательное. Поэтому большинство тихвинцев, живущих неподалеку от реки, предпочитает даже для чая брать воду из проруби.

Раз уж пошла речь о воде, то грешно будет умолчать о нашей бане. Если верно, что крокодилы — большие охотники до ваннх процедур, то в Тихвине придется тебе либо нырять в ту же прорубь, либо приспособливаться к расписанию нашей ветхой баньки. Работает она четыре дня в неделю и пропускает отнюдь не всех желающих. Без вил, пожалуй, не протолкнешься.

Вопрос о постройке новой бани до удивления похож на предыдущий. Его не раз

поднимали, ставили, поддерживали, а он и по сей день лежит на боку.

Поскольку мы задели эту сторону нашего быта, позволь в качестве свадебного подарка преподнести тебе одну проблемку, имеющую жизненное значение не только для Тихвина, но и для многих других старых, маленьких городов.

Представь себе такую картину. Рядом с нами, на территории бывшего Тихвинского уезда, выросли два новых города: Бокситогорск и Пикалево. От роду им меньше десятилетий, чем Тихвину веков. А какая разница в условиях жизни! Там асфальтированные улицы, в домах и водопровод, и паровое отопление, и ванны.

Думаешь, нам не обидно? Очень обидно!

Мы прекрасно понимаем, что дело это не простое — реконструкция старых, маленьких городов. Но кажется нам, что именно сейчас, когда жизнь с каждым днем становится богаче и радостнее, пришла пора развернуть это дело широко, продуманно, по-государственному.

Дорогой наш новобрачный! Извини, что мы на веселом свадебном пиру разговорились о столь скучной материи. Ты еще можешь подумать, что мы все это расписали, чтобы отпугнуть тебя от путешествия. Боже упаси! Ни в коем случае! Обязательно приезжай! Жизнь у нас, как говорится, в общем и целом славная. И город свой мы любим. За один — два года своими силами мы озеленили его и превратили в цветущий сад. И отдохнуть у нас есть где и развлечься. Приезжай! На охоту сходим. На лыжах побегаем. Ну... и у проруби посидим, поболтаем, постираем...

По поручению тихвинских старожил
записал М. ЛАНСКОЙ.

Пуговица

ПУГОВИЦА была великолепная. Она сидела на ткани неприступно и с достоинством — настоящая пуговица для дамского пальто! Не требуя чересчур крикливо вашего внимания, она и не оставалась в то же время незамеченной. Цвет глубокий и запоминающийся; в пуговицу хотелось глядеться, как в глаза человека. Безупречной своей формой она напоминала произведение подлинного ювелирного искусства. И еще: с тыльной стороны у пуговицы было изящное ушко с дыркой для пришивания.

Помимо этих видимых достоинств, она имела еще много других ценных качеств, которые перечислялись в приложенном к ней акте испытаний. Пуговица отличалась удивительной прочностью, не боялась дождя, мороза, солнечного света, не выгорала, не блекла, не теряла блеска — медаль, а не пуговица!

Нечего удивляться, что на художественном совете ее одобрили единогласно. Известно, что в художественных советах нередко сидят люди, оторвавшиеся от жизни, потерявшие, так сказать, реальное представление о ее прозе.

И вот эту пуговицу спустили к нам на завод.

Главный технолог Ардальон Семенович как взглянул на нее, так даже побледнел.

— Братцы, — говорит, и голос у него дрожит, — как хотите, а в этой пуговице наша погибель.

И сейчас же к директору. Директор наш, Иван Демьянович Чебурашкин, в своем деле не одну собаку съел. Сразу сообразил, что к чему. Немедленно звончок секретарше Маше: собрать народ.

Это значит «все наверх», будет своего рода военный совет.

— Отступать некуда! — говорит директор таким твердым голосом, что не оставляет никакой надежды. — Нас и так ругают за отсталый ассортимент. Пуговицу придется осваивать.

А у самого на лице яснее ясного написано: плакали, мол, наши премиальные и прогрессивные, если вы сейчас же, не сходя с места, не придумаете что-нибудь с этой пуговицей.

Первым нашелся главный технолог. И начал он с малого — с дырки.

— Дырка, — говорит, — что в бублике, что в пуговице — понятие самое третьестепенное, принципиального значения не имеет. Но для нашего производства будет очень затруднительно и накладно отливать такие изящные ушки да еще проделывать в них такие изящные дырки. Мне кажется, вместо ушка можно пробивать дырки насквозь. У нас и дыроколы есть подходящие, давно лежат на складе без дела. Правда, они довольно крупноватого калибра, поэтому до сих пор

применения не находили. Но, с другой стороны, в крупную дыру и иголку легче втыкать. Вопрос, повторяю, не принципиальный, так что это я между прочим.

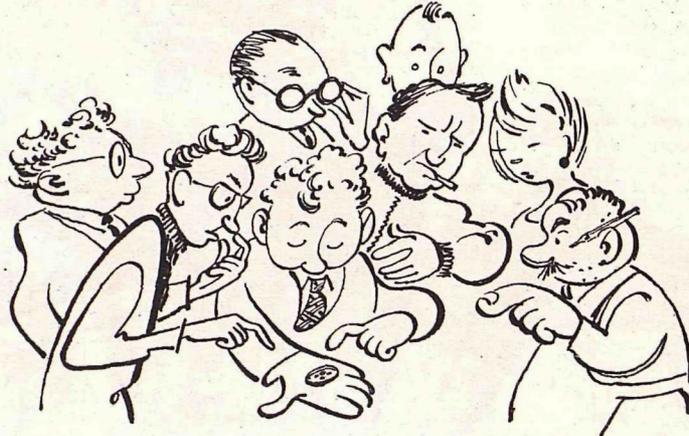
Сказал и сел. Политичный, тонкий человек — Ардальон Семенович: намек дал, а сам скромненько в угол.

Начальник штамповочного цеха сейчас же благородную эту идею подхватил и давай ее развивать.

— Пуговица, — говорит, — великолепная. Лучше не надо. Я лично приветствую пуговицу повышенного качества. — Повертел в руках пуговицу, и она сверкнула чистым перламутром. — Я, между прочим, знаю даже завод, который эту пластмассу делает. По соседству он с нами. Так вот, пластмасса эта в нашем производстве... как бы это выразиться... вязковата будет. Что же нам, пресс переоборудовать из-за этой пуговицы, Иван Демьянович? Короче говоря, я предлагаю обратиться по-соседски к заводу, чтобы для нас рецептуру специально изменили в интересах производства. Кстати, это и для них проще будет. Думаю, что согласятся с радостью.

Другие тоже стали разные предложения высказывать. Творческая мысль забила ключом.

За одно рацпредложение директор с ходу даже премировал кого-то рублем на сто.

Последним внес свою лепту заведующий упаковкой:

— Тут нам сверху рекомендуют, — он обиженно потянул носом, — пуговицы выпускать пришитыми на цветные блестящие бумажки, комплектами по восемь штук. — Он показал образец: пуговицы сидели на аккуратной картонке, как бабочки на булавах. — Но ведь это получается, извините, какой-то странный парадокс. Выходит, каждую пуговицу придется пришивать дважды: один раз к бумаге, второй — к материи. Где же здравый смысл? Как хотите, Иван Демьянович, но такая упаковка нам весь вал завалит. Поэтому я предлагаю рационализировать это дело. Не приметьвать каждую пуговицу к этикетке, а сыпать их прямо в ящики навалом. Я имею в виду, крупными партиями.

После всех предложений изготовлять пуговицу стало проще простого. Шлепали мы ее в несметном количестве. Директор ходил довольный: запахло перевыполнением всей пуговичной программы.

Но тут, конечно, посыпались рекламации. Одни пишут, что крупные дыры безобразят пуговицу, другие — что грубые края этих дыр перетирают и рвут нитки, третьи — что пластмасса, из которой пуговица сделана, ло-

мается и цвет у нее какой-то противный. Известно, потребитель! Ему новую, утвержденную художественным советом пуговицу предлагают, а он нос воротит.

Закаленные директора вроде нашего Чебурашкина на эти вещи, как на майский дождик, смотрят.

Некоторую тревогу внес только Сеня Косичкин. Есть у нас такой смутьян. Ходит по заводу и бубнит, что новая пуговица окончательно, дескать, затоварилась: никто ее не берет. И, главное, распускает слухи, что будто бы такой закон готовится и вскорости выйдет, по которому, ежели какая продукция не находит сбыта из-за того, что не удовлетворяет потребителя, то лица, причастные к напрасному ее выпуску, будут нести материальную ответственность. Нашему Ивану Демьяновичу тогда что же? Вместо премиальных-то — чистое разорение!

А тут еще кто-то из потребителей взял да и послал пуговицу в художественный совет, в тот самый, что нам ее в виде образца в свое время спустил: посмотрите, мол, какие у вас под носом искусства делаются!

Там посмотрели на пуговицу и не узнали: что за дрянь такая?

Известно, люди высокого полета ума, вопросы эстетики разрабатывают, простых вещей не понимают.

Рассердились, конечно, очень — и гневную бумагу директору. А вдогонку еще и категорическое предупреждение: если не снимет без малейшего промедления с выпуска эту пуговицу и не наладит изготовление такой, какая была утверждена, то пусть уж пеняет на себя.

Тут наш директор бледный стал. Собрал опять всех в кабинете.

— Вопрос стоит так, — объявляет. — Или мы, или пуговица.

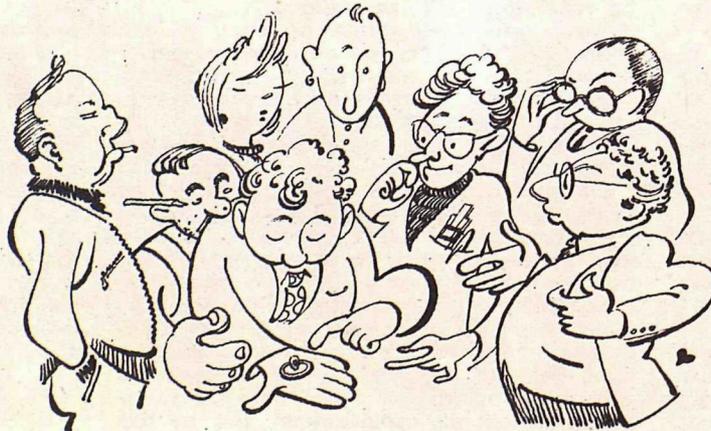
— Неужто производство будем перестраивать? — ахнул кто-то из слабонервных.

— Ну, что ж, — начал главный технолог Ардальон Семенович, — в конце концов можно делать и ушко. Если придать ему другую форму, его даже будет легче отливать, чем пробивать дыры. Но за красотой, конечно, гнаться не придется, сами понимаете! И на счет удобства пришивания — тоже не гарантирую. Но мы можем твердо обещать, Иван Демьянович: ушко будет!

Потом взял слово заведующий упаковкой.

— Жалуются на ящики, — засопел он. — Требуют, чтобы без них. Чтобы... это самое... с картоном. Ладно. Будем в эти сыпать... в картонные коробки. Они еще более емкие, чем ящики. Так что за верю: деревянных ящиков не будет.

И опять посыпались рацпредложения. И опять творческая мысль забила ключом...

Ох, как трудно
человеку
в ситуации
такой!

Необыкновенное
приключение,
происшедшее

с **АРКАДИЕМ РАЙКИНЫМ**

1

Мой рассказ довольно краток,
Он не выдумка, не ложь.
Привести решил в порядок
Я к сезону макинтош.

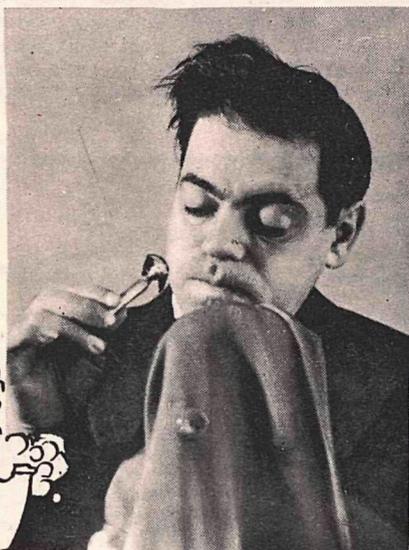
2

Есть химчистка в новом доме —
Дом напротив моего.
Так что все в порядке, кроме...
Кроме следующего...

3

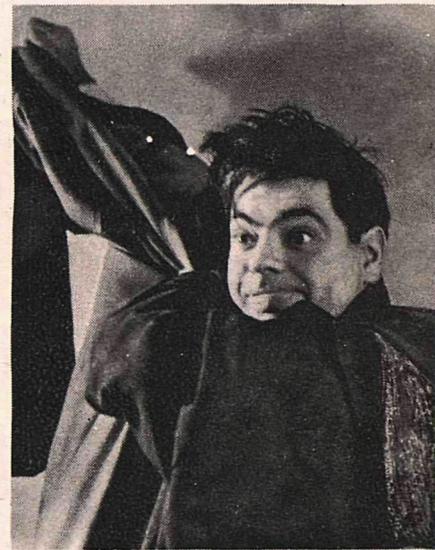
Был я сразу огорошен,
В ателье мне сбили пруть:
Приказали с макинтоша
Бритвой пуговицы сбрить.

4

Кроме этого, расстроюсь,
В этом самом ателье,
Я узнал, что нужно пояс
Самому пришить к поле.

5

Я с пришивкой долго бился,
Распоролся по всем швам,
«Запоролся» и «зашил»
И пришился к рукавам.

„Быстро, чисто, аккуратно!
Опыт лучших мастеров!
ЗДЕСЬ выводятся все пятна,
Кроме пятен от жиров,
Кроме пятен фруктов, мяса,
Брынзы, мёда и кеты,
Кроме пятен пива, кваса,
Газированной воды.

Быстро,
чисто,
аккуратно!

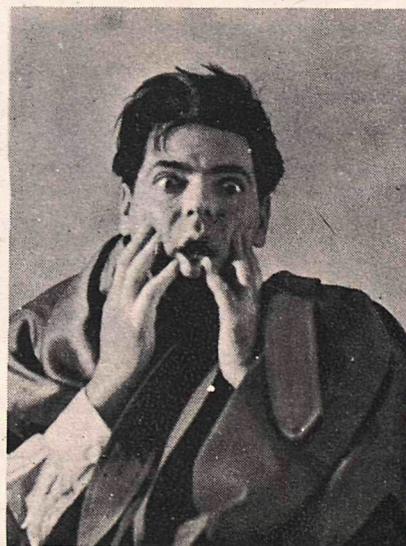
Грок готовности
— в конце

6

В довершение этой драмы
Макинтошно стало мне
От трагической рекламы,
Укрепленной на стене.

7

Я почувствовал, что пятна
Выступают на лице.

8

Но сдержал я крик истошный,
Только вымолвил едва:
— Пропaday ты, макинтош мой —
Все четыре рукава!

НЕ

Свадебные

подарки

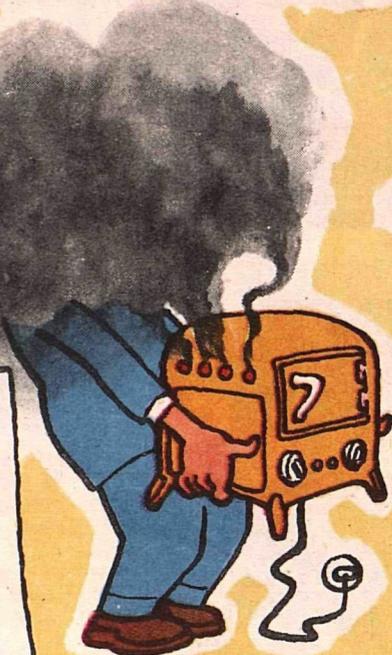

Уважаемый Крокодил!

Молодоженам принято подносить подарки. Рады бы и мы сделать то же самое, да вот беда: подарки с брачком. Так как стыдиться придется не нам, а тем, кто их изготовил, мы со спокойной совестью преподносим тебе несколько образцов, но уже под другим названием: несвадебные подарки.

Духовка электрическая. Выпущена Алма-Атинским заводом оцинкованной посуды. Обладает удивительным свойством: через минуту после включения начинает чадить и дымить, издавая запах горелой краски. По-видимому, духовка курит фимиамом, нерадивым мастерам. К сожалению, из-за густой дымовой завесы лиц их различить не удается.

С искренним возмущением
М. ГУБИНА
г. Караганда.

Думаю, что этот баян тебе может пригодиться. В компании с ним не сосну редко, но зато таскать в ремонт придется слишком часто. Когда же баян не поешь: «Играй, мой баян, и грустные инструменты выпускает музыкальная гармонная фабрика».

Бывший баянист, ныне вокалист
Л. ЕФИМЕНКО
г. Биробиджан.

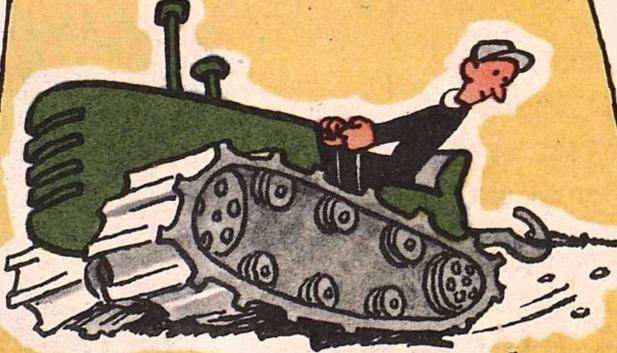
Учитывая, как приятно запечатлеть торжественные минуты свадьбы, преподношу магнитофон «Spalls» завода «Эльфа». У него, правда, не протягивается пленка, но ты можешь поступить так же, как владелец магнитофона.

Рационализатор по магнитофонам
А. ЩЕРБАНЬ
г. Ростов-на-Дону.

Преподносим в дар твоей Крокодилу духи «Белая сирень» ленинградской парфюмерной фабрики «Северное сияние». Поскольку открыть пробку не представляется возможным, советуем тебе поступить так, как показано на рисунке.

С сочувствием
Н. СТУКОВА
г. Свердловск.

Псылаю тебе два наружных термометра, которые приобрел я недавно в г. Тушино. Как видишь, характер у них весьма капризный. В одно и то же время один из них показывает лютую стужу, а при взгляде на другой бросает в жар. Между тем авторам этих уникальных приборов, представь себе, ни холодно, ни жарко.

И. ФРАНГУЛОВ
+30
-30

Нас охватила тревога. Мы узнали, что ты женишься. На всякий случай советуем: когда пойдешь в загс, не расписывайся там ленинградской авторучкой «Союз». С ее помощью ты в жизни ни не распишешься. Лучше уж возьми с собой гусиное перо. Оно надежнее.

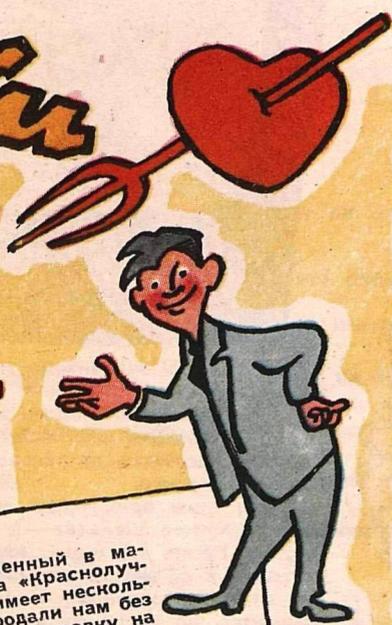
Нам все твердят, что авторучки «Союз» хорошие, но как видно, и на старуху бывает проруха.

В. ПЯТУНИНА, Т. КУЗНЕЦОВА
и еще 19 подписей
г. Пермь.

Свадебные подарки

Карли

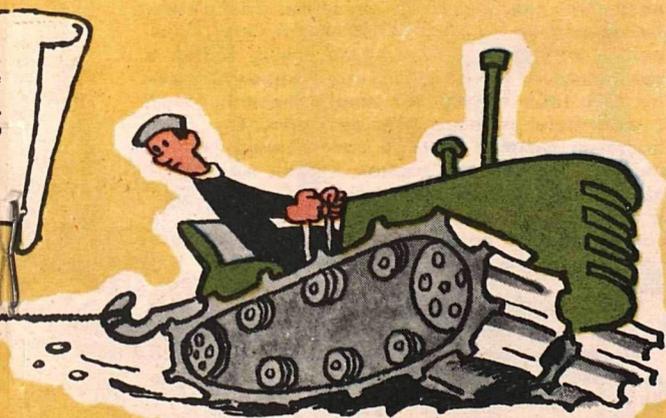
Посылаю буфет, купленный в магазине № 86 орсра треста «Краснолуч-уголь». Прости, что он имеет несколько странный вид. Его продали нам без стекла, а взамен вручили справку на их получение в будущем...

Н. БАКАРЕВ

Шахта Б. Платовская,
Луганской области.

Купила я в Ростове будильник. Годится он (как и многие его близнецы) только для молодоженов, потому что, как известно, счастливые часов не наблюдают. Для всех остальных такие будильники не нужны, ибо имеют небольшой дефект: не ходят. Впрочем, пользоваться можно так (см. рисунок).

А. ЗАДОРИНА

Если ты захочешь совершить путешествие, купи себе киевский мотоцикл «К-750». Только имей в виду, что краска по собственному опыту. Знаю, что красить машину, да такой краской подкрасить нет. Хотел было ялы или, в крайнем случае, приладывать граммов двести краски про запас. Подскажешь? Вот тогда поедим! И главное — не будет стыдно ни мне, ни тебе.

г. Астрахань.

А. СЕДОВ

В. АРДОВ

ОНИ сидели вдвоем в солидном кабинете и тихо беседовали — двое солидных молодых товарищей. Один был директор торгового, второй — директор товарной базы этого торгового. Беседа струилась медленно, пристойно, мы бы даже сказали, величаво. И в ходе беседы директор торгового спросил:

— Снятие остатков у тебя было?
— А как же! Седьмого числа закончили. Все нормально.

— Да? Ну, молодец! Акт составили?
— А как же! Вот он, актик. Специально принес для вас...

— Ага. Ну-ка, ну-ка, покажи, любопытно, что у тебя там есть на базе!.. Платье готовое... ткани... обувь кожаная... резиновая... валяная... текстиль. Позволь, а что это еще за босоножки и в таком количестве? Может, тут описка?

— Разрешите взглянуть?.. Нет, не описка: двадцать девять тысяч пар и есть. Точно. Это же те самые босоножки, если помните, Василий Никанорович.

— Какие те? Ах, те! А разве они еще у тебя? Я про них, признаться, и забыл...

— И я бы рад забыть, да вот... Те самые, тряпичные...

— Ну, зачем же так грубо? Называй их уж лучше текстильными...

— Как ни называй, Василий Никанорович, все равно они у меня на балансе лежат мертвым грузом.

— И-да... Подошва у них какая?

— Точно не скажу. Думается, все же та же фанерная...

— Ну, зачем так грубо? Наверно, какая-нибудь сверхсовременная: не то текстолитовая, не то фибросоевая, или как ее там...

— Возможно. Только все равно их не берут.

— Ну, как это не берут? Наверное, ты не очень стараешься.

— Я не стараюсь?! Да я, если хотите знать, эти босоножки сорок раз выбрасывал с базы в торговую сеть!

— И что же?

— Чистый бумеранг, Василий Никанорович!

— Какой такой бумеранг?

— А вот, если помните, у австралийских туземцев есть такое метательное орудие. Называется именно «бумеранг». Сейчас его туземец бросит там в кенгуру или в кролика, и если не попадет в цель, то бумеранг — что? — сам возвращается обратно к охотнику. Прилетел и лег у ноги: я, дескать, опять здесь!

— Хе-хе! А ведь верно, в общем и целом. Только ты должен был эти босоножки направить, например, в сельские точки.

— Направлял. Вернули, если помните. И притом с насмешками даже. Представитель облпотребсоюза сказал: «Колхозницы такого сооружения на ноги не наденут: они носят настоящую обувь!»

— И-да... А посылторгу ты их не думал отдать?

— Совали и посылторгу... Ну, десять пар они послали — восемь пар возврат.

— Ай-ай-ай! Вот товарец нам бог послал! Спасибо местной промышленности!

Между прочим, я вспоминаю: кто-то мне о них недавно говорил или писал...

— Я же, наверно, и говорил. Они у меня как бельмо на глазу. После тех зеркал, которые воняли...

— Какие зеркала? Как вообще зеркало может вонять?

— Представьте, может! Зеркало-то ставится на картон. На клею. А клей в этой артели взяли такой, что пахнет, как рыба тухлая... Такой же аромат, если помните. Ну, народ, конечно, воздерживался приобретать их.

— И как же ты от них избавился?

— От зеркал-то? Да просто пролежали года два, ну и выветрились. Не совсем, конечно, однако хоть можно терпеть. Тут мы их и спустили. Правда, с уценкой...

— И-да... Это уже лучше. А вот босоножки... Может, у них там гвозди торчат?

— Гвозди, конечно, торчат, в свою очередь. Но главное — стук. Надела женщина их, пошла — нога стучит, как все равно военный барабан. Это раз. Второе: тряпки эти, из которых перепонки сделаны, трепыхаются. И потом по краскам они чересчур яркие, а при первой увлажненности почти вся краска остается на ноге...

— Хм... скажи, как получается!.. И в какой цвет нога окрашивается?

— В общем, на ноге они дают цвет шанжан.

— Какой?

— Шанжан, говорю. По-французски так называется, когда с переливами покрашено: сперва полоса гущена лиловая, потом синяя, потом красная, зеленая, желтая и так далее.

— А! Радуга, значит...

— Вот-вот! Именно! Нога делается, как радуга. А кому это приятно? В общем, по всем статьям неходовые босоножки. И что нам с ними делать — ума не приложу! Тем более на покупательской конференции нам уже голову мылили за них, если помните.

— Помню, как же! Но кто-то мне о них что-то еще говорил буквально на днях...

— На конференции же и говорили! Одна гражданка жаловалась, что эти босоножки любят съезживаться...

— Это я помню. Но кто же мне что-то еще говорил?.. Да! Мне сегодня про них бумагу прислали! Вот!

И, пошарив на столе, директор торгового извлек из кучи документов небольшой лист, каковой и зачитал вслух:

— «Ставим вас в известность, что на предстоящий хозяйственный год нами запланированы для вас 40 тысяч пар босоножек дамских артикул 27 дробь 8, группа «Ж». Предлагаем перечислить на наш счет стоимость означенного товара в оптовых ценах в сумме...»

— Что?! — завопил директор базы, забыв о всякой субординации. — Еще сорок тысяч пар таких же?! Ну нет! Тогда ищите себе другого работника, а я их принимать не стану!

— Как это не станешь? — начал было директор торгового самым суровым тоном, но споткнулся и растерянно добавил: — А что же делать-то, братец?! Шлют их на нашу голову...

РЕМОНТ ТЕЛЕВИЗОРОВ

Многие марки телевизоров очень громоздки. Попробуйте доставить такую громадину для ремонта в телевизионное ателье! (Из письма в редакцию).

НОВОСТИ ТЕХНИКИ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Шагающий телевизор.

ВЛАДЕЛЕЦ телевизора хочет получать удовольствие. И получает их вдвойне: когда смотрит телепередачи и когда ругает качество программ. Он имеет право на то и на другое. Рассчитывает пользоваться этими правами постоянно.

Но в один прекрасный вечер внутри телевизора что-то щелкает — и экран медленно гаснет. Ругать больше некого. Телевидение отходит в область воспоминаний. Только тогда владелец осознает, чего он лишился. Оказывается, ни театр, ни кино не заменяют телевизора. Владелец начинает действовать. Телевизионное ателье устанавливает быстро и точно диагноз: замкнулась, перегорела и вышла из строя одна небольшая деталь. Заменить ее — пустяковое дело. Но тут же выявляется и другая небольшая деталь: нужной детали в ателье нет и вряд ли будет.

— Где же ее взять? — вопрошает владелец.

— Поищите в радиомагазинах. Когда найдете, сообщите. Поставим моментально! — борются эксперты.

С этого момента владелец погасшего телевизора вливается в армию потерпевших. Группами и в одиночку они совершают регулярный обход всех радиомагазинов, мастерских, телеателье, спрашивают, просят, требуют...

Но все тщетно. Необходимых запасных деталей нет. Истории известен лишь один случай, когда выход все-таки был найден.

...Группа завсегдатаев магазина штурмовала прилавок отдела запасных частей к телевизорам. Молодая продавщица успешно сдерживала их напор. На все вопросы следовал лаконичный, но вполне определенный ответ: «Нет!». Это касалось строчных трансформаторов унифицированных, блоков переменных конденсаторов, кинескопов «31 ЛК» и «18 ЛК», ламп «6П 13С» и «6Ц 10К»...

Тогда толпа штурмующих кликнула воинственный клич: «Давайте жалобную книгу!».

Продавщица растерялась. На помощь ей поспешил сам директор магазина. Толпа утихла. Директор подробно объяснил, кто виновен в отсутствии основных запасных частей к телевизорам. Он поведал, что, например, лампу «6П 13С» поставляет ленинградский завод с ласковым названием «Светлана». О срыве поставки ламп «Г-807» он собственноручно написал в Ташкентский горком партии жалобу на завод, выпускающий эти лампы. О задержках в поставке кинескопов заводом Львовского совнархоза он довел до сведения Львовского горкома партии. Словом, он ждет и надеется...

Снова поднялся шум. И тут одного из покупателей осенило:

— Нам же разные части требуются! Давайте сложимся, купим новый телевизор и разберем его по деталям!

Предложение было принято. Телевизор купили, быстро разобрали на составные элементы, и весь он мгновенно исчез в карманах и портфелях счастливыхцев. Как будто его и не было... Впрочем, может быть, его действительно не было?

Факт остается фактом: сотни покупателей безуспешно бродят по магазинам радиотоваров и никак не могут приобрести то, что им нужно. Их почему-то мало устраивает ссылка на плохую работу завода «Светлана», предприятий Львовского, Ташкентского или других совнархозов, выпускающих детали к телевизорам. Они во что бы то ни стало хотят воскресить свое право смотреть телевизионные передачи и высказывать о них свое мнение.

В. КОЗЛОВ

Дитя БЕЗ мамы

— ПЕРЕД торжественным событием надо выбросить весь старый хлам — не везти же его на новую квартиру! — сказал Крокодил. — Начну с этого шкафчика. Сюда, кажется, я сваливал негодные рукописи и старые подшивки.

И, засучив рукава, он ловко сбросил с верхней полки на пол кучу бумаг.

— А это что? — Крокодил поднял с пола старую, пожелтевшую газету. Его внимание привлек броский заголовок: «Новая стиральная машина».

В заметке говорилось:

«Начата работа над новой конструкцией стиральной машины с механизированным отжимом. За две минуты на новой модели можно будет выстирать и отжать без помощи рук два килограмма белья. Радуйтесь, хозяйки, ваши руки заменит центрифуга!»

— Очень кстати! — обрадовался и Крокодил. — Заметка напечатана в 1957 году. Уж, наверное, механоотжимочная машина стоит на полках магазина. Побегу-ка я в Мосхозторг.

— Вы наивны, Крокодил, — оговорил его продавец. — Таких машин мы и в глаза не видели. Вы лучше пойдите во Всесоюзную торговую палату. Там ведают новинками.

Несколько опечаленный Крокодил отправился по указанному адресу.

— Правильно! — сказал старший инженер Борис Николаевич Кошаровский. — Машина с центрифугой — чудная штука. Богиня, а не машина! Стирает, как в игрушки играет. Где купить? М-м-мм... Как вам сказать? Года два назад мы передали образец электромеханическому заводу имени Владимира Ильича для освоения. По договору, завод должен был уже выпустить три тысячи таких машин. Но мы и одной не видели. Почему такая задержка? А это уж вы их спросите! До свидания!

...При упоминании о стиральной машине лицо главного инженера завода Сергея Ивановича Курочкина особого восторга не выразило.

— Теперь будут на нас собак вешать, — высказал он печальную гипотезу. — Во всем мы окажемся виноваты. А мы, можно сказать, из кожи лезем. Образец, который нам подсунула Торговая палата, не ахти какое сокровище: тяжелый, громоздкий, как паровоз! Вдобавок не два килограмма белья берет за один присест, а еле-еле полтора. Так нам и в Мосгорторхозе сказали, когда мы первый наш об-

разец туда принесли: и оригинал, дескать, плохой и копия никуда не годится.

— И что же потом?

— В общем, шесть раз мы переделывали эту машину и шесть раз таскали в совнархоз. Наконец сам председатель совнархоза товарищ Петухов самолично испытал машину.

— Неужели сам стирал?

— Ну и стирал! А как ему иначе узнать, хороша машина или нет? Попросил, чтобы тряпку принесли. Запихали ее в бак, простирали, отжали механически, а потом товарищ Петухов сам вторично выжимал тряпку: потечет вода или нет? Не потекла. Уж мы радовались! Тем более, что товарищ Петухов и женщин на испытание пригласил. Они смотрели, как он стирает. А когда он сказал, что машина хороша, они согласились.

— После этого уже, видимо, не было никаких задержек?

— Что вы! Испытания еще продолжаются. У нас машина прошла сточасовые испытания на прочность, в художественном совете — испытания на красоту, в совнархозе — на качество стирки. Теперь, тоже на качество, проходит испытания в Академии коммунального хозяйства. Вот если академия скажет «Добро!», мы передадим образец в Торговую палату.

— Для продажи?

— Что вы! Для новых испытаний. Вот если палата скажет «Добро!», мы получим право изготавливать.

— И начнете выпускать?

— Что вы! Из хороших отзывов машину не сделать. Нужны материалы. А у нас их нет.

— Да... Странно получается. Столько организаций занимаются машиной, а толку что-то маловато.

— Вот в этом и беда! — радостно подхватил Сергей Иванович. — Нянек много у нашего дитяти, а мамы нету.

Выяснилось, что мама, которой нет, — это централизованная организация, нечто вроде института, где должны придумывать, конструировать, изготавливать образцы бытовых приборов, испытывать их.

И подумал Крокодил: ежели пойти по всем организациям, которые так или иначе замешаны в выпуске новой машины, можно самому состариться. И потому, удовольствовавшись беседой, отправился по другим семейным делам. Благо, их хватало.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

СОВНАРХОЗ

ХУДОСОВЕТ

АКАДЕМИЯ

ТОРГОВАЯ ПАЛАТА

Был случай со мною
 недавно один,
 хочу вам о нем
 рассказать я...
 Увидел я как-то
 большой магазин:
 «Готовое
 верхнее
 платье».
 Стоял
 за толстым стеклом
 манекен.
 Молчать бы ему
 надлежало б,
 поскольку
 еще не услышан никем
 поток
 манекеновых
 жалоб,
 но, видно,
 молчать он не мог.
 Допекло!

ИСПОВЕДЬ МАНЕКЕНА

Не мог он молчать,
 безусловно!
 И все,
 что поведал он мне
 сквозь стекло,
 я здесь повторяю
 дословно...
 «Похожи на буфы
 мои рукава,
 мой лацкан
 торчит косоуго,
 а взглянешь на брюки —
 и вспомнишь слова:
 «Раскинулось
 море
 широко!..»

Я вижу,
 как спутник
 летит вдалеке,
 а сам,
 словно в прошлом столетии,
 стою
 в узкоплечем
 своем пиджаке,
 в купеческом
 толстом жилете!
 А цвет!..
 Я нигде не встречал,
 хоть убей,
 такой
 заунывной
 расцветки!
 Бывает,

увидит меня
 воробей —
 и замертво
 падает с ветки!..
 Умеют красиво
 дома возводить,
 станки выпускают
 на диво,
 костюм же
 на фабрике швейной
 скроить
 досель
 не умеют
 красиво.
 То всхлипы,
 то вздохи
 сквозь толщу стекла —
 тяжелая,
 грустная сцена...
 Мужская слеза
 одиноко текла
 по бледной щеке
 манекена.

НЕОЖИДАННЫЙ УСПЕХ

— А ты говорила, что наши новые обои никому не понравятся!..

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

КРОКОДИЛ НА ВЫСТАВКЕ

ОБСТАВЛЯЯ свою новую квартиру, Крокодил вел непрерывные консультации со многими торгующими и обслуживающими быт организациями и, конечно, с собственной супругой.

— Нам нужны ионизаторы, — сказал он.

— А это еще что за штука? — спросила Крокодилица.

— Неужели не знаешь? Ионизаторы — это микроклимат индивидуального пользования. Представь себе: Кисловодск в гостиной, Гагра на кухне, Рижское взморье в ванной комнате! Красота! Ионизатор еще в середине года демонстрировался в Торговой палате. Так что сбегай скорей в магазин электроприборов и купи там пятючек ионизаторов.

К вечеру Крокодилица вернулась. В руках у нее был сверток.

— Купила?

— Да, купила нагреватель для аквариума. Купила с рук у какого-то подозрительного типа. А ионизаторов нет, объездила все магазины.

— Как так нет! Но ведь на выставке...

— Мало ли что бывает на выставках! Разве ты не знаешь, что если петух прокукарекал, то совсем не обязательно, чтобы сразу же наступило утро. Вспомни, чего только не видели москвичи на этих самых выставках!

И Крокодил стал вспоминать.

...8 марта 1959 года. Как водится, мужчины преподносили женщинам подарки. Приятную традицию решил не нарушать и тов. Березин. Как мужчина и директор инструментального завода Управления металлообрабатывающей промышленности Мосгорисполкома, он тоже вознамерился сделать подарок женщинам. И продемонстрировал на выставке в Колонном зале образец новой, более емкой стиральной машины с механическим отжимом белья.

Подарок имел грандиозный успех. Кричали женщины «ура!» и в воду чепчики бросали, радуясь, что не придется уже отныне отжимать их вруч-

ную. Но ликующие крики раздались слишком рано. Массовый выпуск новых стиральных машин так и не был налажен.

По неверному пути легкой, недолговечной славы направили свои стопы и руководители некоторых других предприятий. Например, фабрики «Ригас текстиль» Латвийского совнархоза. Они давно уже поразовали посетителей выставок хорошими образцами новой шерстяной ткани для дамских демисезонных пальто. Порадовали и... успокоились. Ведь проще и легче придерживаться привычного ассортимента тканей! Или Московской пуговичной фабрики имени Балакирева. Еще год назад фабрика изготовила и продемонстрировала на очередной выставке красивые пуговицы из оргстекла с перламутровым эффектом. Но практический эффект от этого новшества не велик: в настоящее время новые пуговицы существуют лишь в виде уникальных экспонатов.

«Да, не везет нашим женщинам, — подумал Крокодил. — Но, может быть, мужчины счастливей?»

И он поехал на завод электроизделий № 7 Мосгорисполкома и попросил, чтобы ему показали образец электроутюга «Стрелка».

Знаете ли вы, товарищи мужчины, что такое «Стрелка»? Очевидно, не знаете. Электроутюг «Стрелка» предназначен для утюжки брюк. Но для какой утюжки! Вам не нужно переодеваться в пижаму, стелить на стол одеяло, разыскивать тряпку, превращать свой рот в пульверизатор... «Стрелка» — почти научно-фантастический утюг. Вы включаете его вилку в штепсель, проводите, не снимая брюк, «Стрелкой» по бывшей складке и... готово! Брюки стужены. Еле заметная складка превратилась в отчетливую стрелку.

Но, как выяснил Крокодил, радужная мечта брюконосителей существует лишь в виде неповторимого образца! В продаже «Стрелки» нет.

Не надо пытаться найти в магазинах и шерстяную ткань для детских пальто, изготовленную фабрикой имени III Интернационала Ульяновского совнархоза. Эту пока безымянную материю следовало бы назвать «Выставочной». По крайней мере было бы все ясно...

Не сыскать днем с огнем и изготовленные заводом метал-

лической игрушки № 1 Мосгорисполкома всамделишные станки, работающие от миниатюрных электромоторов; гарнитуры настоящей игрушечной школьной мебели «Наш класс» Московской фабрики деревянной игрушки; увлекательную игру «Межпланетное путешествие» этой же самой фабрики; пlyingший скутер с микроэлектродвигателем завода механической игрушки Мосгорисполкома...

Эти игрушки наверняка понравились бы даже самым капризным детям, если бы не присущий всем им один общий недостаток: они существуют лишь в единственном экземпляре, так сказать, для выставки. Тернистый путь со стенда на прилавок им преодолеть не под силу, несмотря даже на наличие микродвигателей.

Но почему? Крокодил попытался выяснить причины. Их оказалось много. Выпуск новых товаров часто задерживается из-за того, что на них нет заказов. Заказов же нет потому, что неизвестен спрос. А спрос неизвестен по той простой причине, что не объявлена продажа. Продажа не объявлена из-за того, что не установлены цены. И так далее.

— Нет, это выше моего разума! — воскликнул Крокодил. И обратился к Крокодилице: — Скажи, дорогая, а не полезно ли было бы внести некоторые изменения в порядок представления экспонатов на наши промышленные и торговые выставки? Чтобы, скажем, в этикетке под каждым экспонатом указывалась и примерная цена предмета в массовом производстве и назывался точный срок, когда предприятия могут начать массовый выпуск нового товара, и чтобы потом соблюдение этих сроков строго проверялось?

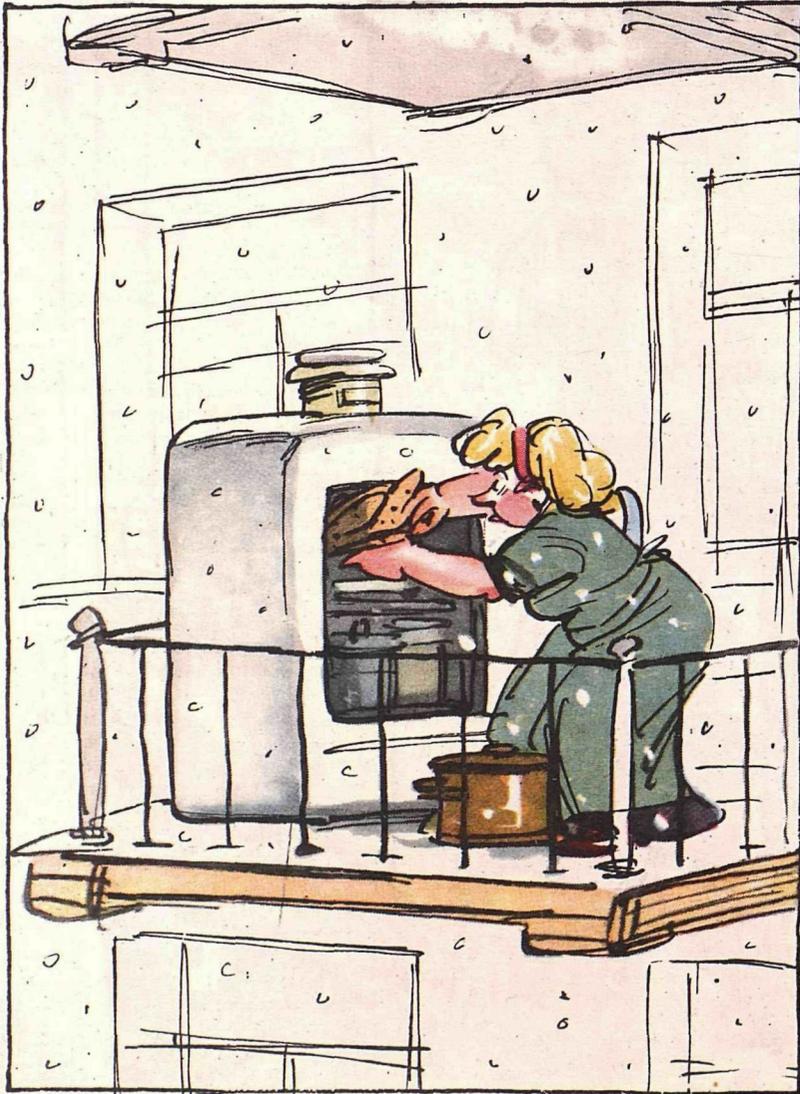
Может быть, тогда у нас было бы меньше любителей легкой славы. И тогда замечательные бытовые приборы быстрее бы включались в предназначенную для них работу: стирали и отжимали белье, гладили брюки, натирали пол и мыли кухонную посуду. Как ты думаешь, дорогая, разумно я рассуждаю?

Крокодилица полностью поддержала его точку зрения. В этой семье уже с первых дней установилось доброе согласие.

Я. ДЫМСКОЙ

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

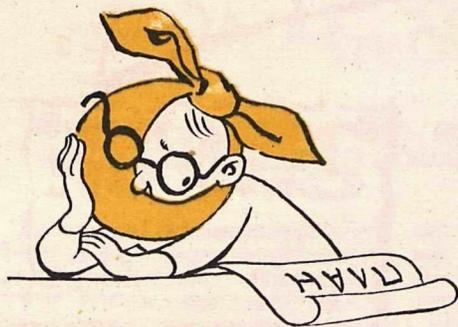
Когда холодильник «Ока» не работает.

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ

Наш дом дрожал, фундамент сел.
В шкафу стаканы разбивались,
И беспрерывно гром гремел,
И все соседи разбегались.
Так что ж случилось, наконец!
Землетрясение! Нет, куда там!
Белье стирал один жилец
Вибрационным аппаратом.

А. КАРЕВ.

Близко к сердцу

МОЖЕТ БЫТЬ, у экономиста, допустившего ошибку, в тот день болели зубы, может быть, он разругался с женой, мне, во всяком случае, ясно одно: определяя потребность населения в утюгах, товарищ экономист в этот час думал о чем угодно, но только не об утюгах и не о населении со всеми его потребностями!

В результате допущенной экономистом-плановиком ошибки утюгов на душу населения произвели столько, что каждая душа могла бы завести себе персональный гладильный агрегат для каждой своей пары штанов или для каждой своей юбки. Под тяжестью произведенных утюгов гнулись полки хозяйственных магазинов. Утюги стояли, как броненосцы на приколе, всякие: большие, средние, малые, в коробках и без коробок.

Естественно, из магазинов полетели жалобы на затоваривание утюгами. И тогда в порядке исправления допущенной ошибки была совершена новая: производство утюгов прекратили совсем!

Прошло время. Утюги, стоявшие на приколе, были мало-помалу разобраны. В конце концов оказалось, что на душу населения утюгов приходится 0,0 процента. К этому времени и относится наш рассказ о Лизе Колоколкиной и Тане Тучковой — продавщицах магазина «Все для быта».

О Лизе Колоколкиной ее подружки и товарки говорили, что она хорошая девушка, но есть у нее один большой недостаток: очень уж близко все к сердцу принимает Лиза Колоколкина!

Лиза действительно близко к сердцу принимала магазинные неприятности. Она огорчалась за свой магазин потому, что покупатели далеко не все, что им нужно для быта, могли получить в магазине «Все для быта». То одного нет, то другого! Лиза, бывало, раз десять за день прибежит к директору магазина Павлу Антоновичу со слезами на глазах и скажет:

— Ну когда же в конце концов у нас будут утюги, Павел Антонович?! Вторую жалобную книгу сегодня начали! И «продолжение следует»!

— Не от нас это зависит, Колоколкина! — Что покупателям-то говорить?! Ведь спрашивают, обижаются!

— Говори, утюги будут на той неделе!
— «На той» — это значит на «следующей», Павел Антонович?!

— Говори просто «та», а какая именно «та», не уточняй, слышишь, Колоколкина?

— Слышу. Удаться хочется от такой работы, Павел Антонович!

У Тани Тучковой другая натура. Тане на все наплевать, кроме собственной персоны, конечно. Стоит за прилавком розовая, хорошенькая, черный беретик чудом держится на макушке, в голубых кукольных глазах ледяное презрение к окружающим.

— Провода нет, гражданин!.. Когда будет? Я не предсказатель и тем более не пророк!.. Когда будет, тогда будет!.. Звонков дверных тоже нет!.. Самому трещать? Если вы такой остроумный, вам нужно не по магазинам ходить, а выступать на эстраде. Из вас определенно получится вторая Тарапушка!.. Когда будут звонки!.. Зазвонят — услышите!

И так далее, в том же духе.

Однажды в магазин вошел видный молодой человек в коричневой велюровой шляпе, в дорогом, хорошо сшитом демисезонном пальто. Таня Тучкова сразу определила своим наметанным глазом: «Интересный! И наверняка холостой». Женатые так интенсивно не одеколонятся! Она вся подалась вперед, но интересный покупатель, скользнув безразличным взглядом по ее нахальной кукольной мордашке, подошел к Лизе Колоколкиной. Надо сказать, что Лиза не такая эффектная девушка, как Таня Тучкова, но у нее есть своя прелесть: приятная, располагающая к себе скромность. Короче говоря, молодой человек обратился не к Тане, а к Лизе и сказал довольно раздраженным тоном:

— Утюгов, конечно, нет?!

— Почему «конечно»? — спросила Лиза.

— Потому что я пять магазинов обошел и везде нарываюсь на «нет».

— К сожалению, у нас утюгов тоже нет!

— Вот кислая проблемочка, — сказал интересный покупатель уже с улыбкой, — посоветуйте, что же мне делать?!

Тут в разговор вмешалась Таня Тучкова:

— Неужели у вашей супруги, молодой человек, не было в хозяйстве утюга, когда вы на ней женились?

— А я не женат!

— Попросите у соседей!

— Видите ли, я живу в отдельной однокомнатной квартире. Неудобно ходить по лестницам, клянчить: подайте утюжок, Христа ради, одинокому мужчине!

При этих словах у Тани Тучковой все в глазах помутилось, и она, отчаянно кокетничая, сказала:

— Тогда у вас остается надежда на какую-нибудь знакомую девушку. Вас каждая выручит с удовольствием!

Но молодой человек, пропустив мимо ушей этот тонкий намек, снова обратился к Лизе:

— Знаете, что? Я жалобу действительно напишу. Дайте-ка мне жалобную книгу!

Что оставалось после этого делать Тане Тучковой? Пришлось обратить наконец внимание на топтавшуюся у прилавка покупательницу — толстую старуху с авоськой — и сорвать на ней свою злость.

— Гражданка, вы и вчера у нас были и третьего дня!.. Вам русским языком говорят: нет провода!.. Не знаю, когда будет... Я не предсказатель и тем более не пророк!.. Заходите, если ног не жаль!

А интересный покупатель тем временем записывал свою жалобу по поводу отсутствия утюгов в жалобную книгу магазина «Все для быта», принесенную Лизой.

Когда он ушел, Таня заглянула в книгу и запомнила фамилию жалобщика — Темрюков Н. П., инженер-конструктор, проживает там-то.

На Лизу жалоба Н. П. Темрюкова тоже произвела сильное впечатление. Эта жалоба была последней каплей, переполнившей чашу Лизино терпения, и она сказала Тане, что надо действовать, а не сидеть сложа руки в ожидании, пока вялый Павел Антонович, директор магазина, что-то предпримет.

— А что мы можем сделать? — сказала Таня. — От нас ведь ничего не зависит!

— Нет, зависит! — сказала Лиза и предложила Тане пойти с ней вместе в Главк, к высше-

му торговому начальству и устроить там «тарарам». И Таня, которой всегда было «на все наплевать», тут вдруг с жаром поддержала Лизино предложение. На следующий день — это был понедельник, торговый выходной — они отправились в поход.

Я не буду рассказывать, как удалось девушкам прорвать глубоко эшелонированную оборону секретарей и референтов. Они всем говорили, что у них глубоко личное дело и что они просят пропустить их к начальству всего лишь на пять минут. Их пустили, и они пробыли в заветном кабинете около часу.

— Мы ему все выложили! — рассказывала потом Лиза Колоколкина. — Он целый блокнот исписал. Танька все больше на утюги нажимала, а я — на провод и на остальное. А он нам сказал: «Вы, — говорит, — девушки, разговаривая с покупателями, сами так не возмущайтесь, а тихо, спокойно объясните им, что, дескать, дефицитный утюг — явление абсурдно-ненормальное и, как всякий абсурд, скоро проходящее!..»

Повлиял ли визит Лизы и Тани к торговому начальству или это было просто совпадение, но только вскоре утюги в магазине «Все для быта» появились. И следом за ними появился интересный инженер Н. П. Темрюков. Он вошел в магазин с почтовой открыткой в руках и направился прямо к Лизе Колоколкиной.

— Не отпирайтесь, вы мне писали... насчет утюгов! — сказал Н. П. Темрюков улыбаясь. Лиза вспыхнула.

— Я вам не писала!

— Разве вы не Таня Тучкова?

Тут подскочила сияющая Таня и, стреляя глазами прямой наводкой, затараторила:

— Это я Таня Тучкова. Это я вам написала, что утюги появились... поскольку мы должны культурно обслуживать покупателя... Идемте, товарищ Темрюков, я вам подберу утюжок-самоглад!

Она увела Н. П. Темрюкова в конец прилавка подбирать утюг. И... через две недели уже хвасталась, что была с инженером в панорамном кино и он от нее без ума!..

В магазине потом говорили, что ловкая Таня «прямо из-под носа у тихони Лизы утащила свое счастье».

Танино счастье, впрочем, оказалось недолговечным. Через месяц Н. П. Темрюков опомнился, разобрался и перестал приглашать Таню не только в панорамное, но даже и в обычное кино. А потом стало известно, что Н. П. Темрюкова видели на катке с Лизой.

В общем, все кончилось благополучно. Утюги в магазинах имеются. Опубликовано партийное решение о широком производстве предметов домашнего обихода. За это дело крепко взялись! И читатели вправе задать мне вопрос: зачем, собственно, написан этот рассказ?

Я написал его, имея в виду экономистов и плановиков. Вот видите, дорогие товарищи, какие неприятные истории случаются в жизни из-за ваших ошибок и просчетов.

Хорошо еще, что Н. П. Темрюков вовремя спохватился и не связал старья свою жизнь с бессердечной, расчетливой эгоисткой. А ведь мог бы связать. И был бы еще один несчастный брак со слезами, ссорами, дрязгами и с разводом в финале. И все на почве абсурдно-дефицитного утюга!

ПО ЗАМКНУТОМУ КРУГУ

ХИМЧИСТКА ПРИЕМНЫЙ ПУНКТ №14

Первой, кому мы предложили нашу анкету, была приемщица Люся Федотова. Оказалось, что она частая посетительница парикмахерской № 11 Дзержинского района. Люся сказала нам с неподдельным гневом:

— Прическу мне на днях не сделали! За два часа до закрытия объявили: «Не становитесь в очередь, не успеем». Обидно! Вот какая это парикмахерская!

МЫ РЕШИЛИ провести очень короткую и очень простую анкету. Она гласила: «Как вас обслуживают? Кем и чем вы недовольны?». И отправились за ответами на эту анкету к рядовым... впрочем, нет, не к рядовым московским покупателям и потребителям, заказчикам и клиентам, а к особенным. К тем, которые сами обслуживают покупателей, клиентов и т. д.

Итак, идея вам понятна? Мы решили узнать, как чувствует себя продавец в роли покупателя, мастер—на месте клиента, приемщица заказов, когда она сама что-нибудь заказывает. И вот что вышло.

РЕМОНТ ОБУВИ

Тут произошло последнее, пятое превращение. Сапожник Сергей Петрович Зимин оказался многогострадальным заказчиком химчистки. Это его темно-синий бостонный костюм чистили, теряли, находили и снова чистили два месяца подряд именно в том приемном пункте химчистки № 14, с которого мы начинали свое путешествие!

Во второй раз мы туда не пошли.
Круг замкнулся.

№12 ОВОЩИ №12

Антонина Ивановна Кускова, та самая, которая торгует субтропическими фруктами, но не может предложить подмосковных, встретила анкетный вопрос горячим восклицанием:

— И еще как я недовольна! Я ведь клиентка прачечной № 11, что в Селиверстовом переулке. Вы и не представляете, какую моду там взяли: мокрые полуфабрикаты выдают. Побултыхают белье в своих барабанах — и все, получай жгуты с водичкой. Не гладят — и все тут! Да может, сами туда сходите?

ПРАЧЕЧНАЯ №11

Приемщицу Олю Антонову мы спросили:

— Откуда вы ушли с желанием больше никогда туда не приходиться?

— Из мастерской «Ремонт обуви» в Большом Сухаревском переулке! — без колебаний отрезала Оля. — Просишь их набойку на каблук сделать, а приемщица ради своего плана-вала лишней ремонт придумывает. Ноги моей там больше не будет, даже в этих стоптанных туфлях...

Итак, свершилось очередное превращение. Приемщица белья, превратившись в заказчицу, предъявляла претензии приемщице соседней обувной мастерской. Заглянем теперь туда!

* * *

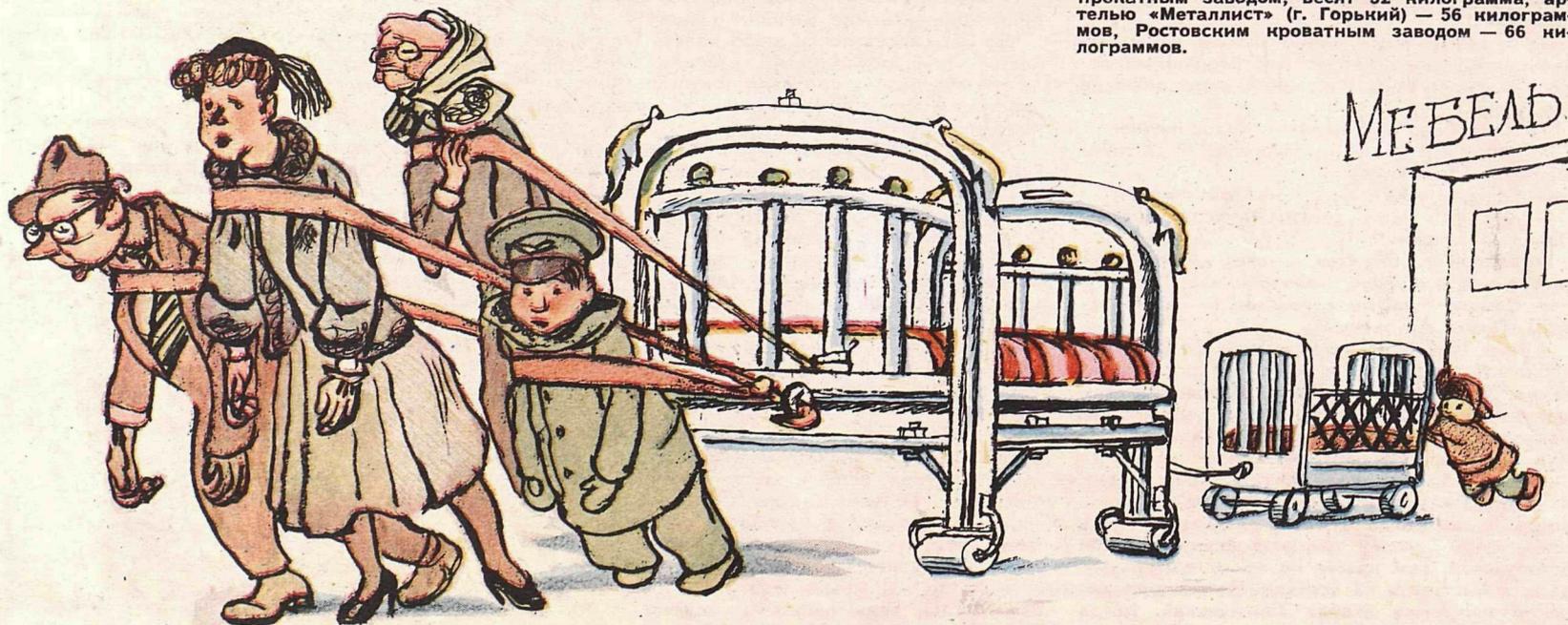
Какой же вывод напрашивается из этого нашего путешествия по замкнутому кругу? Очень простой: пусть продавцы, мастера, приемщицы заказов почаще входят в положение покупателей, клиентов и заказчиков, которых они обслуживают. Это принесет несомненную пользу и тем и другим.

Б. ЗУБКОВ,
К. ОБОЛЕНСКИЙ

Парикмахерская №11

— У меня претензии к овощному магазину № 12, — решительно заявила мастерица Прасковья Петровна Кулешова. — Бананами торгуют, а простой клоковочки ни за что не достанешь. Или, например, ананасы — пожалуйста, хочешь — в баночках, хочешь — навалом, а наших моченых яблочек — умри, не купишь! Нелепица какая-то!

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

Полуторка с прицепом.

Кровати, выпускаемые Челябинским трубопрокатным заводом, весят 52 килограмма, артелью «Металлист» (г. Горький) — 56 килограммов, Ростовским кроватным заводом — 66 килограммов.

Заявки на улыбки

ПРИНИМАЕТ П. Е. ПЕЛЮШЕНКО, ДИРЕКТОР КОМБИНАТА БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ № 3 БАУМАНСКОГО РАЙОНА г. МОСКВЫ.

Да, дорогой Крокодил, наш комбинат может принять и заявки на улыбки. И не только на такие, которые может вызвать твой рисунок, помещенный на следующей странице.

Нет, я имею в виду улыбки счастливые, радостные.

Конечно, с точки зрения большой индустрии, наш комбинат — предприятие самое скромное. Автоматических станков с программным управлением мы не делаем. Турбин неслыханных мощностей — тоже. Но труд наш, смеем думать, народу полезен и необходим. Мы доставляем тысячам людей и радость (когда возвращаем к жизни, казалось бы, безнадежно испорченную вещь) и глубокое удовлетворение (вот, мол, как здорово прогладили мне складки на брюках — бритесь штангиной можно!). Бывает, конечно, всякое. Но, как правило, клиенты уходят от нас улыбающимися.

Нам многое видно из-за нашего прилавка. На мелочах убеждаешься, насколько выросла у нас культура быта. Много лет назад, когда открыли наш комбинат, он имел план в 360 тысяч рублей, а сейчас — 3 миллиона 600 тысяч. И план этот складывается из копеек.

Раньше как бывало? Приносит человек костюм и говорит:

— Кромсайте и латайте как хотите, но чтобы был, как новый.

Теперь даже самые заядлые поклонники режима экономии не стараются спасать капитальным ремонтом свои пиджаки. К чему? Выгоднее купить новый. Костюмы сейчас дешевые, да и по изысканности покроя они подчас выглядят куда более элегантно, чем дорогие. И если обращаются к нам владельцы костюмов за услугами, то очень скромными: укоротить, удлинить. А капитальный ремонт ушел в область предания.

Люди поняли, что химическая чистка хорошо сохраняет вещи. И если раньше сдавали костюмы в химчистку чуть ли не раз в пять лет, то теперь приходят к нам через два — три месяца.

Хотя мы и не поклонники средних цифр, но как-то подсчитали: средняя стоимость ремонта снизилась у нас более чем вдвое. Но дело ведь не в рублях и копейках. Добрая услуга дороже всяких денег.

И мы бы оказывали этих добрых услуг значительно больше, если бы нам лучше помогали.

Сами посудите: можем ли мы вызвать счастливую улыбку на

устах клиента, когда он попросит нас подобрать к его костюму новые, оригинального фасона пуговицы? Конечно, нет.

Недавно мне рассказали такую историю: в вагон метро вошла пожилая гражданка в простеньком пальто, но с такими роскошными пуговицами, что у всех женщин дух захватило.

— Где достали? — набросились на нее.

— У Мюра и Мерилиза.

— Ага, это, значит, в Центральном мосторге? Побежим туда, авось, еще застанем.

— Вряд ли, пуговицы-то я покупала в... 1915 году.

Просто обидно становится за наших женщин, когда они месяцами ищут в магазинах хорошие пуговицы. А ведь у нашей промышленности возможностей сейчас куда больше, чем во времена Мюра и Мерилиза.

Есть еще у нас одна беда. В комбинат обращаются ежедневно много клиентов — до тысячи и более человек. У каждого своя вещь. У каждой вещи свой цвет и оттенок. Попробуй-ка найти для всех подходящие нитки! А ведь только коричневый цвет имеет 12 оттенков. На базах треста «Мосгорбыткоммунснаб» знают лишь одно: запланировано тебе ниток на 50 тысяч рублей — получи столько-то ящиков и отчаливай! А какие нитки в этих ящиках, базы не интересуют, так как людей, которые занимались бы подборкой ниток по оттенкам, нет. И приходится нам, как говорится, «брать ноги в руки» и бегать по магазинам в поисках нужных ниток.

Но нитки еще не самое худшее зло. А вот если у вашего пиджака локоть прохудился, это уж настоящая катастрофа. Нужного лоскута в магазинах не купишь. Швейная промышленность запасной лоскут для ремонта и запасные пуговицы к новому костюму не прикладывает. Что делать? Чинить-то надо!

Конечно, и нас, грешных, работников комбинатов бытового обслуживания, критиковать надо. Но и помогайте нам, создавайте условия!

Вот я и предлагаю плановикам нашего Главного управления бытового и коммунального обслуживания Мосгорисполкома: разрабатывая планы, устанавливайте, пожалуйста, и задания на улыбки клиентов. Нам будет очень приятно выполнять и перевыполнять такие задания.

Взял интервью Н. БАЖЕНОВ.

В магазинах редко появляются специальные детские стульчики.

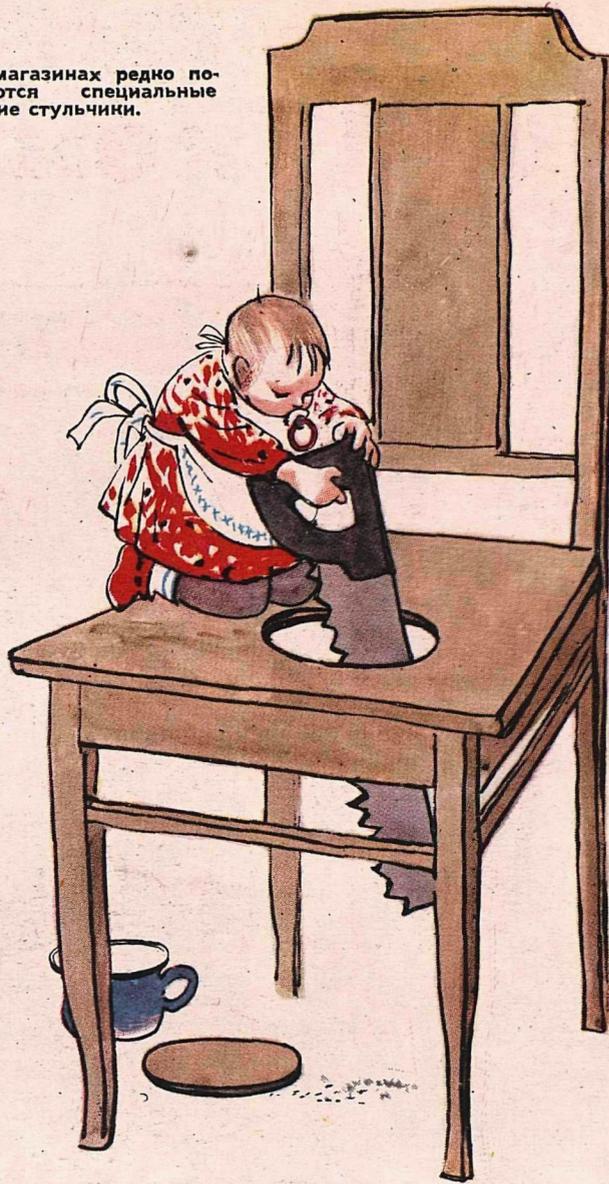

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

Самообслуживание.

ПРОИСШЕСТВИЯ

ОСТОРОЖНО! «ККГ-58»...

ИНТЕРЕСНО, какое в новой крокодильской квартире отопление? Может быть, дровяное? Если да, то ни в коем случае пусть не покупает «ККГ-58». Что это за адская машинка, я сейчас расскажу.

Купили мы ее с женой в магазине № 22 Ереванского промторга. Принесли домой этот железный раскрашенный ящик. Из инструкции узнали, что «ККГ-58» — камин керогазовый. Соответствует техническим условиям. Является бытовым нагревательным прибором. Заправляется керосином. Горелка работает бесшумно. Ставить под кроватью или под столом запрещается. В процессе зажигания горелки и после, в течение 10—15 минут, происходит неполное сгорание керосинового газа с неприятным запахом.

— Пустяки! — бодро сказал я жене. — Десять минут — это же чепуха! Пусть пока горит на балконе.

Проходит час. Неприятный запах от керосина все усиливается. Через два часа керогаз продолжает упорно вонять. К зловонию от керосина примешивается чад от горящей краски.

В комнату мы внесли этот агрегат через пять дней. Но через пять минут жена, заплакав, снова вынесла его на балкон. Здесь он все-таки такого вреда не приносил.

— Вы с ума сошли! — сказала нам соседка Ануш Марковна. — Еще взорвется и пожару наделает! Сдайте его обратно, пока не поздно!

Когда мы тащили это чудо-юдо в магазин, прохожие провожали нас соболезнующими взглядами.

Против ожидания продавец кротко взял из наших рук «ККГ-58» и поставил рядышком с его многочисленными собратьями, тоже возвращенными в магазин. Он только сказал:

— Кажется, принимаем больше, чем продали. Интересно... Деньги получите в кассе.

Вы хотите знать, где изготавливают такие агрегаты для выработки стойкого зловония? Извольте. На заводе «Баггазпарат» управления машиностроения совнархоза Азербайджанской ССР.

«ККГ-58» в продаже. Будьте бдительны!

Эд. САРКИСЯН

г. Ереван.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (заместитель главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 10553. Изд. № 1845. Подписано к печати 10/XII 1959 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Заказ № 2923. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

